

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ДМИТРИЙ КОБЯКОВ – ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ, ПИСАТЕЛЬ, ПУБЛИЦИСТ	8
1.1. Личность Кобякова: Вехи биографии, его бегранды	8
1.2. Журналистская реализация Кобякова на Алтае.....	17
1.3. Интервью с очевидцем.....	28
ГЛАВА 2. ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПУБЛИЦИСТИКИ КОБЯКОВА В АЛТАЙСКИХ СМИ.....	34
2.1. Производственная тематика в публикациях Кобякова.....	34
2.2. Город и район в публикациях Кобякова	44
2.3. Литературно – художественные публикации Кобякова	50
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	65
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	68
ПРИЛОЖЕНИЕ 1.....	76
ПРИЛОЖЕНИЕ 2.....	90

ВВЕДЕНИЕ

Журналистская среда начала развиваться на Алтае еще с конца 19 века, но как более значимый историки выделяют период с 1917 года, именно тогда наблюдает рост печати газет, журналов. В 1925 году начинается радиовещание, а только в 1956 году берет начало алтайское телевидение. Что касается людей, оставивших свой вклад в журналистике на Алтае, то многие имена уже, к сожалению, не смотря на их все заслуги, позабыты. Конечно, такие журналисты как Бачинский Геннадий Николаевич, Бедарев Евгений Александрович, Гребенщиков Георгий Дмитриевич и другие известны на всю страну.

Дмитрий Юрьевич Кобяков – хоть и не уроженец Алтайского края, но значительную часть своего жизненного пути прошел в г.Барнауле и именно здесь раскрылись его способности как журналиста.

Но так вышло, что он был один из тех людей, признание к которому пришло лишь после смерти. При жизни поэта, писателя и журналиста настигла тяжелая судьба, наполненная скитаниями, непониманием и борьбой за то, чтобы быть признанным в обществе. Человек, который знал и был в кругу таких великих, как: Марина Цветаева, Юрий Павлович Анненков, Иван Алексеевич Бунин, Николай Николаевич Евреинов, Александр Иванович Куприн, Михаил Андреевич Осоргин, Алексей Михайлович Ремизов и других, провел остаток своей жизни в нищете и одиночестве, но это не мешало ему работать и творить.

На Алтае Кобяков печатался в местных краевых изданиях, таких как «Алтайская правда», «Строитель», «Комсомольская правда», «Молодежь Алтая», «Литературная газета» и другие. На их страницах время от времени появлялись критические статьи Дмитрия Юрьевича о плохом качестве строительства и ремонта домов города, об ужасном отношении местной власти к гражданам, о том, как, на его взгляд, можно было бы улучшить данные ситуации. Позднее он ведет рубрику филолога в газете «Алтайская правда», объясняет читателям происхождение слов и словосочетаний.

Исходя из этого, можно говорить о том, что **актуальность** данного исследования определяется его очевидной теоретической и практической значимостью для нашего общества и истории алтайских средств массовой информации, а также тем, что сохранить журналистское наследие важно не только для журналистов и СМИ, но и истории города в целом. Человек, который имеет более 50 публикаций за год на страницах одного краевого издания, не может остаться без внимания.

7 февраля 2019 года в Алтайской краевой библиотеке им. В. Я. Шишкова состоялась презентации книги «Дмитрий Кобяков». Это первая книга в новой книжной серии региона – «Литературное наследие Алтая», которая была создана в рамках фестиваля книги «Издано на Алтае» и стала лауреатом в номинации «Лучшее краеведческое издание».

Редактор – составитель издания Сергей Мансков отметил, что работа над изданием стала своего рода праздником для всей команды: «Десятилетия многие хотели, чтобы наследие Кобякова было издано, но все время что - то этому мешало. А сейчас, к счастью, все звезды сошлись, и мы смогли поработать над книгой этой, безусловно, мифологической для Барнаула личности».

Издание данной книги – еще одно из доказательств, что тема исследования **актуальна** на сегодняшний день и интересна для нашего общества.

Объектом нашего исследования является биография и публикации Дмитрия Юрьевича Кобякова, его жизнь и журналистская деятельность на Алтае. За свои 79 лет жизни он успел пожить за границей, а именно в Праге, Париже, в Чехии, затем в возрасте 60 лет переехал в г.Барнаул, где и прожил оставшиеся 19 лет своей жизни и был похоронен.

Предмет исследования – публицистика Дмитрия Юрьевича Кобякова, 1958-1973 гг. в алтайской прессе.

Цель данного исследования – изучить вехи жизни Кобякова, выявить специфику его журналистской деятельности на Алтае.

Для достижения поставленной цели в диссертации ставятся следующие **задачи**:

1. Рассмотреть перипетии судьбы Дмитрия Юрьевича Кобякова, приведшие его к журналистской деятельности в прессе Алтайского края.
2. Проанализировать влияние жизненного пути на становление личности Кобякова, его сферу деятельности и задатки для реализации в журналистской среде.
3. Изучить публицистику Дмитрия Юрьевича, в период с 1958 года проживания в г. Барнауле.
4. Провести анализ результатов экспертных интервью, посвященных воспоминаниям о Кобякове и сопоставить полученные результаты в один последовательный материал.

Степень изученности проблемы исследования: в изучении данной проблемы особых исследований не осуществлялось, информация, собранная для ранее опубликованных работ про Дмитрия Юрьевича Кобякова носит точечный характер, основанный на интересах автора. В основном его биография дана очень кратко и имеются много противоречий. Исследованием его жизни занимались А. А. Колесников, А. Родионов, А. Муравьев, Д. Марьин, С. Мансков. Что касается произведений, то многие неизданные произведения до сегодняшнего дня хранятся в личном фонде Кобякова Государственного архива Алтайского края в рукописной форме, лишь небольшая часть произведений собрана в одной месте.

Эмпирической базой для исследования послужили следующие материалы: «Из тьмы веков» (1975 г.); наброски для книги «Психология цвета» (1971 — 1974 гг.); незаконченный роман «Дневник Водовоза»; неизданный сборник «Парижские рассказы» (1962 г.); автобиографические статьи и заметки Д. Ю. Кобякова, опубликованные в периодической печати (1958 — 1973 гг.); газетные вырезки (1958 — 1973 гг.): «Алтайская правда», «Строитель», «Комсомольская правда», «Литературная газета».

В процессе исследования была выдвинута следующая **научная гипотеза:** Дмитрия Кобякова можно считать одним из выдающихся людей, проживавшего в нашем городе в 20 веке. Он внес большой вклад в журналистику Алтайского края и культурное наследие.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Видный писатель, поэт русского зарубежья, одного круга общения с Мариной Цветаевой, Юрием Анненковым, Иваном Буниним, Николаем Евреиновым, Александром Куприным, Михаилом Осоргиным, Алексеем Ремизовым, приехавший из Парижа в Барнаул и из высокой литературы в производственную тематику, стал ярким явлением для Барнаула, и это событие не может быть не замечено.

2. Предметом журналистского внимания Дмитрия Кобякова в Алтайских СМИ становится не литературная критика, стихи и жизнь замечательных людей, а серая, будничная тематика. Его публикации в прессе могут быть разделены на три основные группы: производство, город и район, литературно – художественные и филологические.

3. В публикациях, посвященных производственной тематике и городской жизни отражаются реалии жизни простых людей г. Барнаула. Их можно условно классифицировать по оценочному критерию, выделив публикации с позитивом и негативно – критические.

4. Литературно – художественные и филологические публикации Кобякова в Алтайских СМИ являются оригинальным явлением для того времени, можно даже сказать, что такая подача была настоящим новшеством. По сути, в СМИ публикуется энциклопедия слов, как устаревших, так и современных в авторской трактовке Кобякова.

Новизна исследования состоит в следующем:

1. Ранее не было проведено достаточно глубокого анализа жизненного пути поэта, писателя, журналиста Дмитрия Кобякова.

2. В работе дается полный анализ его публицистики, опубликованной в алтайской прессе с 1958 года.

3. В работе дано объяснение многих жизненных беграундов, повлиявших на творчество Кобякова и выполнен их анализ.

Методы исследования. Выбор методов исследования обусловлен его междисциплинарным характером: журналистика, история, литература. В

исследовании был использован широкий спектр методов: культурно – исторический, биографический, метод интервью, метод реконструкции, сравнительный и интерпретационный методы.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что оно вносит новое значимое имя в историю журналистики Алтайского края, предоставляет новые сведения в историю СМИ региона.

Практическая значимость исследования заключается в том, что данная работа и ее выводы представляют интерес для журналистов, историков и раскрывают еще один этап развития журналистики на Алтае.

Апробация работы. Ранее идеи работы не были представлены на других мероприятиях, так как для ее изучения требовалось много времени и тщательной переработки полученной информации.

Структура работы состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка и приложений.

ГЛАВА 1. ДМИТРИЙ КОБЯКОВ – ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ, ПИСАТЕЛЬ, ПУБЛИЦИСТ

1.1. Личность Кобякова: Вехи биографии, его бегранды

«Человек трудной, немилосердной судьбы, замечательный ученый,
писатель и журналист Дмитрий Кобяков...»

А. А. Колесников

Ученый, писатель, поэт, свидетель удивительной эпохи Дмитрий Юрьевич Кобяков стал в XXI веке легендарным культурным героем. О нем говорили и с нетерпением много лет ждали выхода его литературных произведений. Благодаря изданию новой книжной серии «Литературное наследие Алтая» под патронажем губернатора Алтайского края такая возможность появилась. В личном фонде Кобякова Государственного архива Алтайского края были набраны художественные тексты, дневники, письма. К сожалению, осталась лишь меньшая часть романа «Дневник Водовозова», а дневниковые записи – только за 1962 год.

Но это не помешало провести исследование с использованием этих материалов, изучением публикаций и книг в библиотеках, встреч с очевидцами, которые дали вполне последовательную биографию Дмитрия Юрьевича Кобякова за 79 лет его жизни.

Сразу интересно отметить тот факт, что у Кобякова наблюдаются небольшие расхождения жизненного пути в разного рода источниках: первое – это год рождения писателя. В разных источниках он не совпадает, да и в письмах своему брату – Сергею, Дмитрий Юрьевич пишет о том, чтобы тот ни при каких обстоятельствах не раскрывал дату его рождения.

Второе – когда и по какой причине он покинул родину: был он эвакуирован из-за болезни или это произошло добровольно – неизвестно. И, наконец, третье, как началась и складывалась его жизнь в Барнауле. О семье

Кобякова очень мало сведений. Известно, что была жена Нина и сын Саша, но приехал он в Барнаул уже с сыном Сашей или усыновил его здесь – для современников загадка.

Дата рождения Дмитрия Юрьевича 8 (21) июля 1902. Отец будущего писателя был сотрудником газеты «Русское слово» и журнала «Театр и искусство» и известным театральным деятелем. Мать служила актрисой в одном из московских театров. Царящая в доме артистическая атмосфера, не могла не повлиять как на формирование личности самого Кобякова, как и на становление его таланта, который проявился достаточно рано. Склонность к драматизации, стремление к самовыражению, максимализм – все это в равной мере характеризуют жизнь и творчество Д. Ю. Кобякова. Писать стихи он начал еще в гимназии [Марьин 2008, с.13].

Согласно сведению публикаций Кобякова, хранящегося в Центре хранения архивного фонда Алтайского края (ЦХАФ АК), именно в 1914 году, в журнале «Фантастический кабачок» впервые было опубликовано стихотворение начинающего поэта.

Есть сведения о том, что в 1916 году он участвовал в одной из московских литературных кружков – вместе с К. А. Большаковым, С. Д. Спасским, Н. А. Павлович и другими.

После переезда семьи в Тифлис, в 1917 году Дмитрий Кобяков окончил местную гимназию. Затем началась война, и Тифлис стал передовым городом. Кобяков зачисляет добровольцев в санитарный поезд Земско-муниципального образования, который путешествовал между Тифлисом и Москвой и доставлял тяжело раненых в тыловые больницы [Колесников 1992, с.26].

Во время стоянок поезда в Москве молодой Кобяков успевает принимать участие в одной из столичных литературных обществ. Но для него этого было явно недостаточно. Он рвется на передовую и поступает санитаром в 216 - й пехотный Ахульский полк, сражавшийся с турками на Кавказском фронте. Война дает вдохновение и творческому дару: во фронтовом журнале «Игла» публикуется стихотворение Дмитрия Кобякова.

После октября 1917 года Кавказский фронт, дольше других сохранявший дисциплину и боевой дух в воинских частях, начал рушиться. Полк Кобякова выводится в Тифлис и расформировывается.

В начале 1918 года поэт становится членом тифлисского литературно – художественного общества «Артистериум», возглавляемым С. М. Городецким – русским поэтом, наряду с Гумилевым основателем и теоретиком акмеизма (его «второй основоположник», по выражению Брюсова).

Творческое общение с маститым поэтом, чтение стихов, участие в редактировании журнала, послужили хорошей основой для последующей деятельности Кобякова.

Личности творческой, обуреваемой жадой познания и самоутверждения, Дмитрию Кобякову стало тесно в Тифлисе, и в конце 1918 попытался пробраться в Москву, однако суровая реальность того времени – гражданская война – помешала ему [Колесников 1992, с.26].

Для Кобякова началась кочевая жизнь по раздираемой братоубийственной бойней стране. Он задержался в Киеве, где познакомился с критиком Л. Н. Войтоловским, который в это время жил в Киеве и пытался совмещать медицинскую службу с литературной деятельностью и журналистикой.

В Одессе энергичный юноша становится инспектором жилотдела в Наркомпросе, по рекомендации старших товарищей вступает в только что организованный Коммунистический Союз молодежи.

В числе обязанностей Д. Ю. Кобякова была и организация школ для рабочих. Одна из таких школ находилась в здании бывшего кинотеатра. Кобякову приходит в голову незаурядная идея: реквизировав городскую фильмотеку, он решает создать первый в истории Рабочий киноуниверситет. Отбирались научные, исторические и просто подходящие по теме фильмы, показ которых сопровождался объяснительной лекцией. Среди профессоров этого необычного учебного заведения были известные ученые: крупнейший знаток русского синтаксиса академик Д. Н. Овсянико – Куликовский, читавший лекции по языкознанию, профессор Новороссийского (то есть Одесского) университета,

специалист по славянской мифологии М. Г. Попруженко, читавший лекции по истории России и другие.

Позже Кобяков с легкой иронией вспоминал, как профессор Попруженко, комментируя для аудитории фильм – инсценировку покушения Каракозова на императора Александра II, говорил: «Смотрите, как трусливый царь бежит зигзагами, точно заяц, спасаясь от пули Каракозова!»

Сам Кобяков вел несколько предметов, в зависимости от тематики кинофильмов. Известно, что в 1918 году в Одессе была опубликована отдельной брошюрой лекция о происхождении русских слов – значит, читал лекции и по этимологии.

Киноуниверситет стал настолько популярен, что кроме рабочих его стали посещать и представители интеллигенции. Вскоре по общему согласию сотрудников Кобякова избирают ректором университета.

Летом 1919 года Одессу занимают белые. Незадолго перед падением города Д. Ю. Кобяков вместе с советскими учреждениями эвакуируется в Крым.

Историки, изучавшие одесские события, указывали, что неудача французской политики и, как следствие, эвакуация войск Антанты из региона, произошли из-за целого комплекса причин, но одними из основных были непоследовательность и половинчатость французской политики в отношении Белого движения и те худшие качества русских политических и общественных групп, которые из-за своей неспособности договориться между собой фактически способствовали торжеству большевизма в регионе.

В Феодосии Кобяков заболевает испанкой (так тогда называли тяжелую форму гриппа), приведшую к глухоте, которая сопровождала писателя до конца жизни.

Про этот период пребывания Кобякова в Югославии посвящен материал историка – архивиста А. А. Колесникова «Дмитрий Кобяков. Год в Чехии».

А. А. Колесников пишет: «В чудном городе на берегах Влтавы он пробыл недолго – около года. Однако столица Чехии стала местом, где завершилось

«духовное возмужание» Дмитрия Юрьевича, преддверием длительной и богатой творческими свершениями эмиграции парижской».

Уже в следующем 1921 году Дмитрий Кобяков начал на чужбине литературную деятельность, выпустил поэтический сборник «Осколки».

В 1922 переехал в Белград и стал редактировать журнал «Медуза» (рисунок 1), на русском и сербских языках. Вместе со своим сотрудником Ст. Винавером Кобяков перевел и опубликовал свой перевод на сербскохорватский язык поэмы А. Блока «Двенадцать». Редакционные югославские власти не могли стерпеть такой «революционной» выходки, из-за этой публикации журнала был закрыт, а редактор был вынужден бежать из страны.

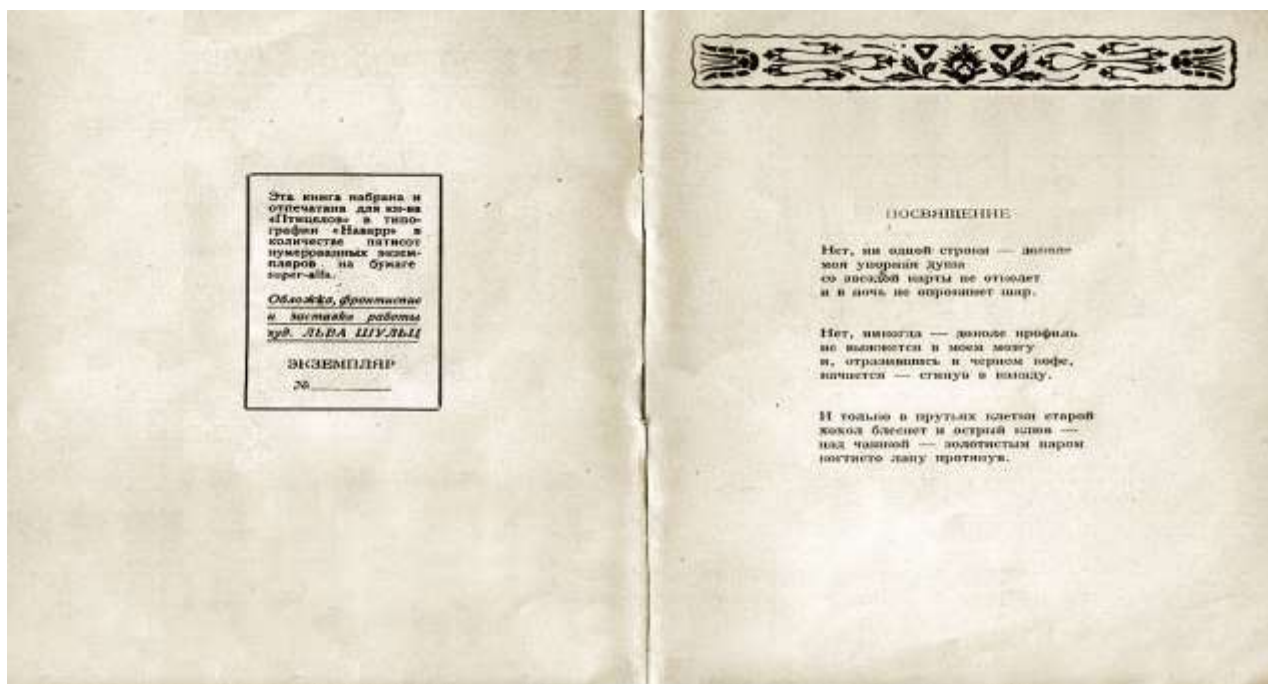

Рис.1 – Передовая статья газеты «Медуза» Д. Кобякова. 1 июля 1923 года. Библиотека Белградского университета

В Праге, Кобяков делает попытку вернуться на родину, направив соответствующее заявление в советское полпредство. Получив буквально через несколько дней оскорбительный отказ, Кобяков вплоть до 1954 года, попыток вернуться не предпринимал. В Праге он пробыл недолго, но успел завязать прочные литературные связи с М. И. Цветаевой, со Скитом поэтов и другие [Колесников 1992, с.30].

Кобяков, не офранцузившись окончательно, тем не менее, учился в Сорбонне на собственный кошт — студентам в Париже стипендии не предусмотрено. А потому была у Дмитрия Кобякова ночная смена: то маляром, то электриком, то воскресный день для фотографии урывал. Кстати, электрик —

это по будущей профессии. Эмигрант Кобяков учится еще и в Русском народном университете на электротехническом отделении.

Так же в ходе исследования стало известно, что в Париже Дмитрий Кобяков вступил в Союз писателей и журналистов. Стихи его появились в коллективных сборниках, Издаваемых Союзом молодых поэтов.

В 1925 – 1936 годах парижское издательство «Птицелов» выпустило небольшие кобяковские поэтические книжки «Керамика», «Вешняк», «Горечь», «Чаша», с интересом встреченных критикой (Е. А. Зноско – Боровским, В. В. Набоковым, М. А. Осоргиным) (рисунок 2).

Рис.2 – Сборник стихов Дмитрия Кобякова «Керамика». «Птицелов». Париж.
1925. Художник Лев Шульц

Евгений Шах, украинский актер театра и кино, отзываясь о Дмитрие Кобякова в 1927 году: «Восхищаться Пастернаком мудрено: плоховато он знает русский язык, неумело выражает свою мысль, а вовсе не глубиной и сложностью

самой мысли объясняется непонятность многих его стихов. Не одно его стихотворение вызывает у читателя восклицание: «Экая, ей Богу, чепуха» Такому поэту страшно подражать. Страшно, например, за Марину Цветаеву. Страшно и за молодого поэта Дмитрия Кобякова, выпустившего только что два небольших сборника. Книжка «Горечь» открывается посвящением Пастернаку: «Каким просторам открывал? Где намечают поцелуем». Причем тут дательный падеж, где подлежащее и прямое дополнение — вряд ли знает сам автор. Почти в каждом стихотворении есть такого рода курьезы. «Когда копьем простая ложка ранит в предсмертном стоне увидавших глаз». Язык крайне неряшлив. «Не вспомню, зачем и куда я закинул письмо заказное и, кажется, мне».

В Париже Кобяков начал работу над автобиографическим романом «Представление продолжается». В эмиграции занимался лексикологическими изысканиями, которые продолжил уже на родине. Поддерживал дружеские связи с Ю. П. Анненковым, И. А. Буниным, Н. Н. Евреиновым, А. И. Куприным, М. А. Осоргиным, А. М. Ремизовым, сотрудничавшими в редактируемых Кобяковым изданиях.

1 декабря 1931 году Кобяков стал одним из основателей масонской ложи «Гамаюн» для работ молодёжи в масонстве, она была инсталлирована 15 января 1932 года, работала по Древнему и принятому шотландскому уставу под эгидой Великой ложи Франции под № 624. До войны ложа располагалась в русском масонском доме на улице Иветт, после окончания войны — на улице Пюто. В конце 1934 года при ложе было организовано пищевое кооперативное товарищество, которое работало до 1937 года [Масонство, www].

Возобновила работы 11 мая 1945 года. В 1960 –1961 годах проводила совместные собрания с ложей «Лотос». Закрыта в 1965 году в связи с переходом большинства членов ложи в Великую национальную ложу Франции. Численность ложи за 34 года составила 111 масонов (Рисунок 3).

Рис.3 – Фото Дмитрия Кобякова в 1932 году в Париже

В годы Второй мировой войны Кобяков был участником движения Сопротивления, участвовал в Парижском восстании в августе 1944, был ранен. В том же году вступил во французскую компартию, редактировал литературно – сатирическую газету «Честный слон» и литературно – художественный журнал «Новая Земля», стал членом Союза советских патриотов. Какое-то время он работал фотографом в Парижском национальном архиве. В Париже Кобяков увлеченно трудится над своими, ставшими известными позднее, книгами о русском языке.

Как многие эмигранты, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 июня 1946 года Дмитрий Кобяков был амнистирован. Более того, он получил советское гражданство.

В 1947 году вместе с женой и сыном Дмитрий Юрьевич был вынужден бежать из Франции, так как «режим сильной власти» развернул мощное

наступление на демократию. Бросив все, включая книги, он вместе с семьей в срочном порядке вылетает в Восточный Берлин.

Обосновавшись в Восточном Берлине, Кобяков сотрудничает в газете «За Родину», преподает русский язык, посещает Гумбольтов университет.

Лишь в 1958 году семья Кобяковых получает разрешение на въезд в СССР и проживание в г.Барнауле: крупные города европейской части страны для репатриантов закрыты. Здесь, в Алтайском крае, начинается новый этап жизни Дмитрия Кобякова, как журналиста.

1.2. Журналистская реализация Кобякова на Алтае

«В Барнауле Кобякова не любили» – фраза, которая с некоторым сожалением звучит об этом человеке из разных уст. Действительно, поэт «парижской ноты», масон, участник французского Сопротивления, носитель элитарной филологической культуры, знакомый Ивана Бунина и Александра Куприна выглядел инопланетянином в столице Алтая в начале шестидесятых годов [Мансков 2019, с.3].

Сразу после приезда, 28 апреля 1958 года Кобяков был зачислен в штат барнаульского монтажного управления треста «Сибэлектромонтаж» в должности мастера, а уже через месяц его переводят на должность «инженера по внедрению новой технологии и контроля за качеством работ». Его жена - Нина, врач по профессии, устраивается на работу в барнаульский турдиспансер. Вскоре Д. Ю. Кобяков получает квартиру в новом, строящемся доме, в районе на Потоке

по адресу ул. 40 лет Октября, д.28, кв.28, в котором он проживет до конца своих дней (рисунок 4, рисунок 5).

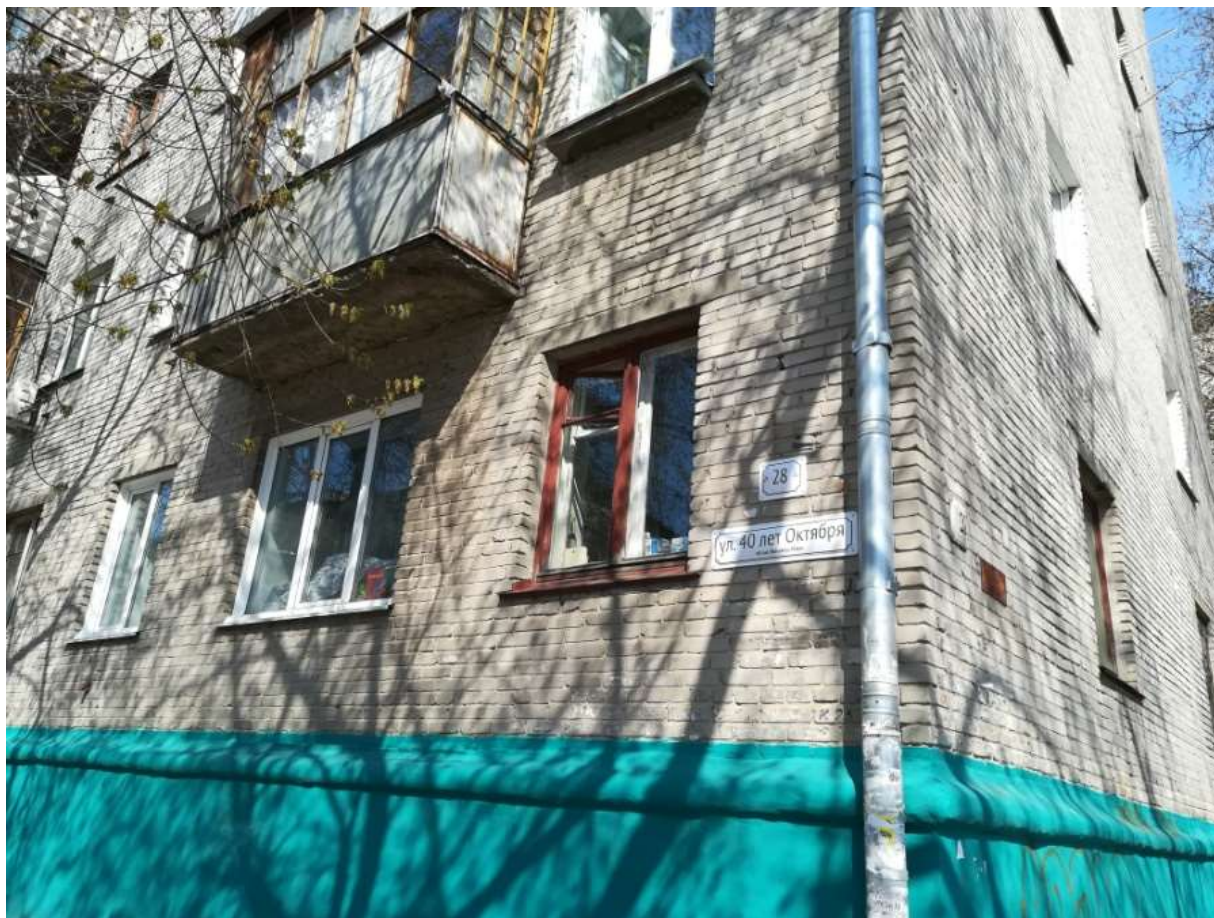

Рис. 4 – дом на улице 40 лет Октября 28, в котором проживал
Кобяков

Рис.5 – Квартира №28 по адресу улица 40 лет Октября 28, в которой проживал Кобяков

Писатель рассказывал художнику Потапову, что он ведет свой род от князя Кобяка, а это времена Игоря Святославича... Когда княжеский потомок Кобяков появился в 1958 г. в Барнауле на положении репатрианта, он жил около года под лестницей в одном из домов на улице Советской. Только после усыновления мальчика Саши восьми лет, Кобяков поселился в однокомнатной на Потоке»[Потапов 2006, с.17 - 18].

С первых же дней на Родине бывший эмигрант старается активно включиться в советскую жизнь. В 1958 году Кобяков поступает на философский факультет Вечернего университета марксизма – ленинизма, в газете «Алтайская правда» и многотиражке «Строитель» появляются его критические статьи по поводу плохого качества строительных работ в новых домах на Потоке, многочисленных недоделках, хронической халатности – многое русскому парижанину в особенностях советского стиля работы было непонятно. Пытался он наладить контакт и с Союзом писателей Алтая.

В 1959 году Дмитрию Юрьевичу по инвалидности приходится уйти на пенсию, размера которой не хватало даже на питание. Трудовой стаж в эмиграции, боевые заслуги и ранения, статус участника Сопротивления, здесь, на Родине, никого не интересовали. Даже билет Французской компании не действителен и не давал права даже надеяться на вступление в КПСС. Барнаульские «инженеры человеческих душ» не спешили принять Кобякова в свой цех, а его стихи, рассказы о русских писателях Куприне, Маяковском, Бунине, с которыми он был лично знаком, местные издания не публиковали.

Лишь в 1962 году в алма – атинском журнале «Простор» при помощи также бывшего эмигранта, старого парижского знакомого, поэта Игоря Софиева, поселившегося в столице Казахстана, Кобякову удалось напечатать три рассказа.

Про этот период жизни сам Кобяков в своем дневнике пишет следующее:
«15 марта, 13:00 дня.

Письмо из Алма – Аты! Слава богу, хотя рукопись «Русский Париж» и возвратили... Письмо очень хорошее. Пишет Щеголихин, что был в командировке, поэтому и не мог сразу ответить. Сообщает адрес «Сибирских огней», советует туда отправить о Париже. Передает привет от Кнорринга! Жив старик! Нужно написать ему и Софиеву! Просит о Маяковском и Бунине: шлю сейчас же о Маяковском. Желает полного выздоровления и успехов творческих.

Ну, хорошо! Все утро сегодня перечитывал рассказы. Шлю в Минск в журнал «Неман», затем печатаю для «Сиб.огней». Скоро жду ответа из Детгиза: не могут же они не ответить на такое письмо. Ой, как много работы на сегодня, и это хорошо! Привет от Рогового, и фраза: «Думаю, что автор Вы у нас прочный, пишите и присылайте, пожалуйста! Здорово!»[Кобяков 1962].

Стихи (а в Барнауле Дмитрием Юрьевичем был создан поэтический сборник «Жестокий дар») писались, что называется, в стол – настолько они не соответствовали канонам соцреализма местного разлива. Тот же И.Софиев, в одном из писем к Кобякову замечал, что в твоём эротизме, конечно, ничего «антинашего» нет, но вряд ли он найдет понимание у редакторов...[Колесников 1995, с.14].

Знакомство с обратной стороны парадной советской действительности, полное безденежье, одиночество, как творческое, так и личное (вскоре по приезду в Барнаул жена оставила писателя), привели Кобякова в начале 60-х годов в состояние глубокого духовного кризиса. О его масштабе могут служить следующие строки из письма писателя к редактору одного киевского издательства, отказавшего в публикации книги о словах русского языка: «Даю Вам честное слово, что я давно бы уже «самостоятельно» умер, но не хочу компрометировать Советский Союз» [Кобяков 1959, с.3].

Да, характер у Кобякова был сложным, человек он был, что называется «ершистый», и как многие творческие люди требовал к себе повышенного внимания. Но и безразличие «властей предержащих», и откровенное пренебрежение, как со стороны столичных редакторов, так и местных коллег по перу вряд ли заслуживают оправдания.

Достаточно отметить, что о вступлении Кобякова в Союз писателей СССР (а это кроме так нужных ему денег давало бы возможность лечиться и отдыхать в санаториях писательской организации – ведь Дмитрий Юрьевич, напомним, страдал глухотой, а в 1964 году катаракта практически лишила его и зрения) ходатайствовали московские писатели Л.Жариков и В.Полторацкий, хотя для вступления в СП СССР была необходима рекомендация местной, алтайской организации. А здесь такую рекомендацию давать не торопились. Только благодаря усилиям москвичей в 1973 году Д.Ю. Кобяков стал членом Литфонда СП СССР.

Но, как гласит пословица, нет худа без добра. Возможно по причине того, что стихам и прозе (кроме рассказов писатель работал над романами «Представление продолжается» и «Дневник Водовозова») путь на страницы литературных изданий был заказан, Кобяков практически все свободное время уделял исследованиям по этимологии русского языка. Благодаря этому появились на свет книги, принесшие Д.Ю.Кобякову всесоюзную славу: «Бессмертный дар» (выдержавший три издания – 1965, 1971, 1973 гг.), «Приключения слов» (1966, 1975 гг.), «Слова и люди» (1976, 1977 гг.). В них

Дмитрий Юрьевич реализует свой интерес к лексикологии и лексикографии, который зародился у него еще в период работы в Одесском киноуниверситете (рисунок 6, рисунок 7).

Рис.6 – Книга Д. Кобякова «Бессмертный дар. Повесть о словах». Алтайское книжное издательство, 1965 г.

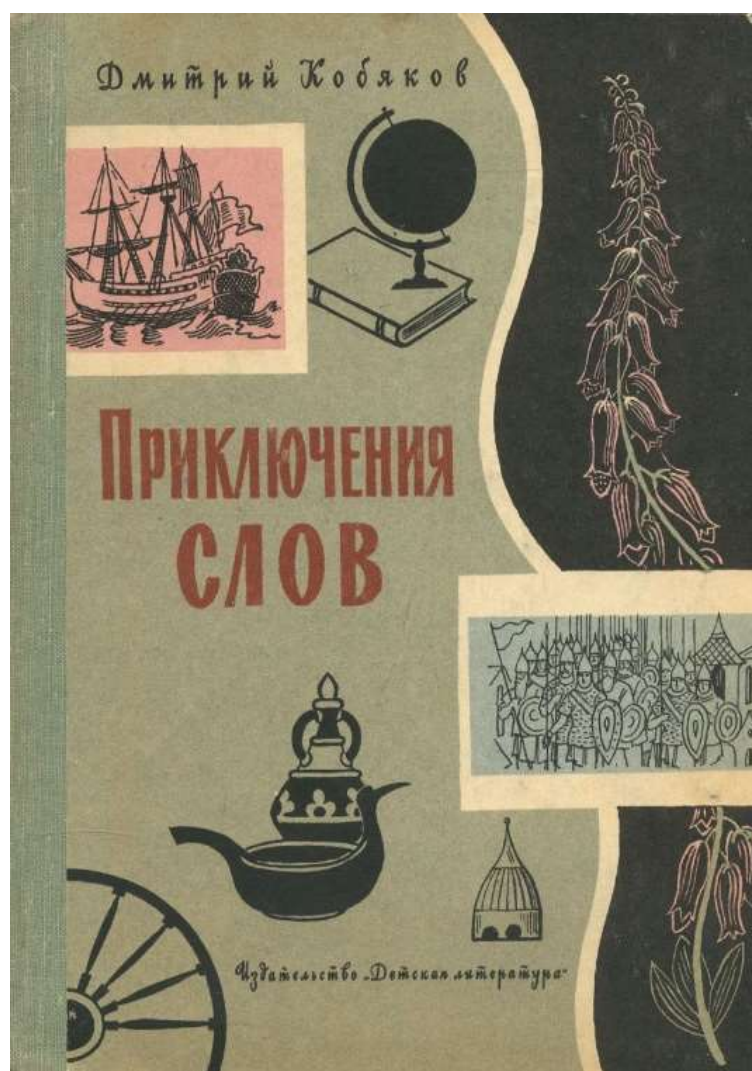

Рис.7 – Книга Д. Кобякова «Приключения слов». Издательство «Детская литература», 1966 г.

В своих книгах Кобяков предлагает новый тип лексикографического описания, который на языке современной науки можно было бы назвать нарративным. Описание значения, происхождения и истории слова сопровождается рассказом.

Появление книг «Бессмертный дар», «Приключения слов» и «Слова и люди» позволило Б. В. Сосинскому, бывшему эмигранту и авторитетному литературному критику, назвать барнаульский период творчества Д. Ю. Кобякова «самыми плодотворными годами его жизни», а известный писатель Л. Соболев отзывается о Кобякове как о «самом большом ученом Сибири!».

Кобяков пытается через местную организацию вступить в Союз писателей, чтобы утвердиться в статусе советского литератора. Но в Барнауле мэтры местного разлива читают его стихи и хмурятся: «Декадансом пахнет... Подумаешь — явился парижанин! С Буниным и Куприным чай пил. .. Да мы тут на одной целине и под одним солнцем с Михаилом Светловым портянки сушили!» Будто невдомек местным мэтрам, что поэзия эпохи имеет свое дыхание вдали от Родины... Тема любви в стихах Кобякова — это спасительное дыхание. «Бессмертный дар» Д. Ю. Кобякова был издан трижды. Сейчас книгу можно встретить только на развале у драмтеатра.

Важно отметить, что книги сыграли свою роль и в личной жизни писателя. Дмитрий Юрьевич считал, что все его родные, оставшиеся на Родине, давно уже умерли, ведь связи с ними в эмиграции он не поддерживал. Но в 1966 году после выхода «Бессмертного дара» в адрес Алтайского книжного издательства пришла телеграмма от проживавшего в Ташкенте Сергея Юрьевича Кобякова с просьбой сообщить адрес автора книги, в котором он узнал родного брата Дмитрия.

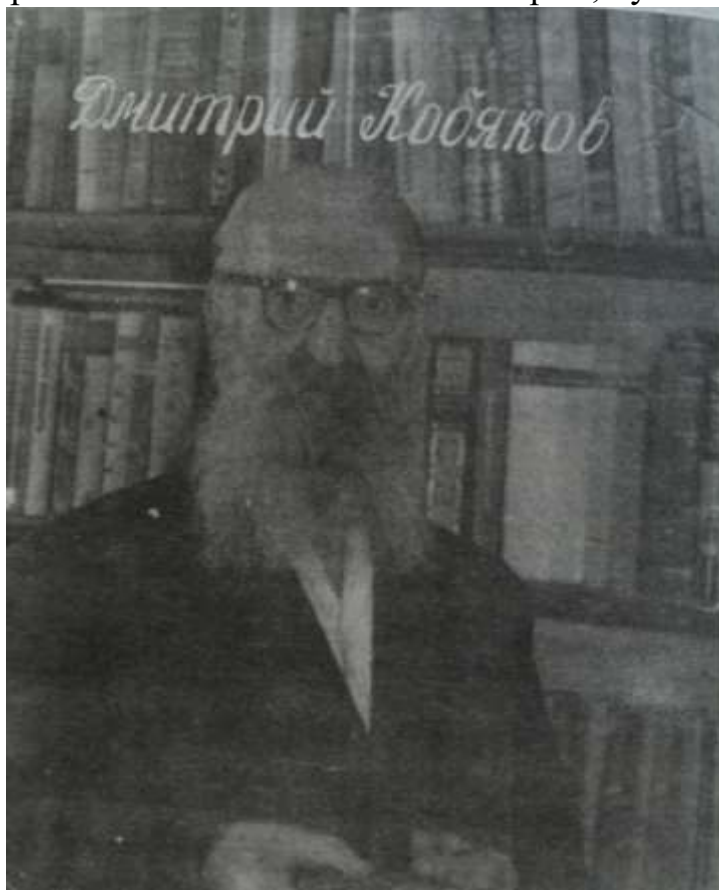
Так Кобяков вновь обрел семью, вновь почувствовал заботу о себе: брат помогал доставать дефицитные лекарства, выслал слуховой аппарат и нужные очки, всегда поддерживал писателя словом в трудных ситуациях. Завязалась переписка, в которой нашли отражение и радость, пусть и заочной, встречи, и воспоминания детства, и описание страшного Ташкентского землетрясения 1966 года, пережить которое довелось семье Сергея Кобякова, и обстоятельства восстановления города, и сетования Дмитрия Юрьевича на непонимание со стороны алтайских писателей, и обсуждение житейских проблем и многое другое.

Из этих писем мы узнаем и о судьбах членов семьи Кобякова, разлученных гражданской войной. Отец писателя покинул семью в 1917 году и больше никаких сведений о нем не получали. Мать скончалась в 1938 году во Владивостоке. После ее смерти братья Дмитрия Юрьевича — Андрей (1900 года рождения) и Сергей (1902 года рождения) переехали в Ташкент.

Андрей Юрьевич Кобяков был достаточно известным в 20 гг. нумизматом и бонистом, сотрудничавшим в журналах «Русский коллекционер», «Северная корреспонденция» и «Северный коллекционер». В 1946 году выехав из Ташкента в Куйбышев, он пропал без вести.

Сергей Юрьевич Кобяков стал инженером, участвовал в Великой Отечественной войне, при обороне Москвы был тяжело контужен, стал инвалидом.

К письмам С. Ю. хранившихся АК, нет том, встреча которой они Интересно и Юрьевич называть

войне, при
Москвы был
контужен, стал

сожалению, в
Кобякова,
сейчас в ЦХАФ
информации о
состоялась ли
братьев, о
так мечтали.
то, что Дмитрий
просил брата не
истинные год и

место его рождения. Причины не известны: видимо русскому парижанину и репатрианту было что скрывать, только этим и можно объяснить манипуляции с его датой рождения. Возможно, что Кобяков хотел скрыть некоторые обстоятельства крымского периода своей жизни и предполагаемой службы в белой армии, отводя подозрения изменением года рождения и пытаясь убедить окружающих, что он был выбран ректором Одесского киноуниверситета в 16 лет! В последние десятилетие Дмитрий Юрьевич работал необычайно много. С 1958 по 1968 писатель вел рубрику «Уголок филологии» в газете «Алтайская правда», а затем и в еженедельнике «Молодежь Алтая» (рисунок 8)

Рис.8 – Д. Кобяков в г.Барнауле в 1968 году

В 1966 году Кобяков читал лекции по русскому языку и литературе в Барнаульском государственном педагогическом институте (ныне Алтайский государственный педагогический университет), активно занимался просветительской деятельностью, основная тематика которой – русская лексика, ее история и этимология.

Несмотря на то, что в последние годы писатель уже не мог самостоятельно выходить на улицу, месяцами сидел дома один, его рабочий день составлял 12 – 14 часов. И это при полной глухоте и слепоте, когда приходилось печатать текст на машинке на ощупь, на память. Но при таких условиях Кобяков успел закончить рукопись краткого словаря древнерусского языка, названного им «Из тьмы веков» и до самого дня смерти работал над новой книгой о русском языке «Великий, как океан».

В газете «Свободный курс» Анатолий Муравьев в статье «Он знал великих...» пишет о Кобякове в последние годы жизни, что это был уже тогда весьма пожилой человек. Его начинали одолевать глухота и слепота –

электрический звонок дублировала на рабочем столе лампочка, а очки были с толстенными стеклами. Он много пил кофе, курил через мундштук какие-то крепкие корейские сигары, разламывая их пополам. Жил Дмитрий Юрьевич бедно и одиноко, от гонорара до гонорара. Помнится, он упоминал, что оставил семью во Франции, говорил о сыне, проживающим где-то на юге России, и о брате Сергее, которого удалось найти в Ташкенте спустя полвека. К нему приходила какая-то женщина готовить обед и убирать квартиру. Появлялись у него и некие личности, Кобяков подозревал в них «агентов КГБ». Недаром в дневнике имеются упоминания об обнаружении в квартире «катушки и аккумуляторчика» и о том, что «в почтовый ящик лазают и, конечно же, это не мальчишки.

Его однокомнатная квартирка на Потоке, пропахшая запахами иного мира, книг и архивов, притягивала молодых литераторов как магнит. Мы, начинающие поэты - Александр Зуев, Татьяна Кузнецова, Ирина Кириллова и другие были здесь завсегдатаями. Он не скрывал радости общения, мог часами вспоминать о бурных годах своей молодости, знакомстве со знаменитостями, был требовательным рецензентом наших юношеских виршей. Спустя несколько лет я уехал в Москву, где меня и застала весть о кончине Кобякова» [Муравьев 1999, с.18].

Скончался Д. Ю. Кобяков 22 января 1978 года от атеросклероза сосудов головного мозга.

После смерти Дмитрия Юрьевича краевой архив отрядил ведущего археографа, чтобы принять личный архив потомственного князя, московского дворянина, бывшего парижанина, писателя, которого советская пресса ставила в один ряд с Успенским, Казанцевым и Чуковским. Археограф углубился в материал, изучил содержание и отсортировал бумаги. Интимные дневники Кобякова ведущий археограф Алтайского края, воспитанный на образцах высокой коммунистической нравственности, распорядился сжечь.

Куда пропал сын Кобякова после смерти его жены, тоже сложно узнать. В некоторых источниках есть сведения о том, что он умер, в других – что он уехал в другой город.

1.3. Интервью с очевидцем

Людей, которые знали Кобякова, найти сейчас не так просто. Но о Дмитрие Юрьевиче в Барнауле помнят, и интерес к его персоне с годами только растет. В подтверждении этих слов стоит отметить, что 7 февраля 2019 года в Алтайской краевой библиотеке им. В. Я. Шишкова состоялась презентации книги «Дмитрий Кобяков». Это первая книга в новой книжной серии региона – «Литературное наследие Алтая», которая была создана в рамках фестиваля книги «Издано на Алтае» и стала лауреатом в номинации «Лучшее краеведческое издание» (рисунок 9).

Рис.9 – Презентация книги «Дмитрий Кобяков» 7 февраля 2019 года в Алтайской краевой библиотеке им. В. Я. Шишкова

Редактор – составитель издания Сергей Мансков отметил, что работа над изданием стала своего рода праздником для всей команды:

«Десятилетия многие хотели, чтобы наследие Кобякова было издано, но все время что-то этому мешало. А сейчас, к счастью, все звезды сошлись, и мы смогли поработать над книгой этой, безусловно, мифологической для Барнаула личности. Сначала был проделан поистине титанический труд: огромный массив рукописного текста надо было перевести в электронный формат. А потом начался второй этап праздника – собственно редакторская работа. Праздник наш немного омрачал тот факт, что многие материалы Дмитрия Юрьевича не сохранились, — утрачены после его смерти. И, тем не менее, книга стала

настоящим подарком и нам, и всем тем, кто этого издания давно ждал» [В «Шишковке презентуют книгу «Дмитрий Кобяков», www].

На презентации немало интересного о Кобякове поведал журналист и писатель Анатолий Муравьев, который был знаком с ним лично: «Он был очень интересным собеседником и, конечно, ему было, что рассказать! Много лет жил за рубежом, был знаком с Куприным, Бунинным и всем цветом советской литературы той поры, участвовал во французском сопротивлении... А сколько баек он рассказывал! Одна история про то, как он обыграл чемпиона мира по шахматам чего стоила! Помню, вирши наши читал и критиковал, и делал это очень умно и деликатно».

Ранее Муравьев писал в газеты «Свободный курс», «Алтайская правда», «Автограф» большую статью про Дмитрия Юрьевича Кобякова под названием «Он знал великих...» (рисунок 10).

Рис.10 – Статья А. Муравьева «Он знал великих...» в газете «Свободный курс», 2011 г.

Анатолий Муравьев делится воспоминаниями о великом писателе, что в пору нашего знакомства Дмитрий Юрьевич работал над книгой об этимологии и буквально требовал, чтобы мы бесконечно задавали ему вопросы о происхождении тех или иных слов. Поэтому каждому нашему появлению в его квартире сопутствовали листки с незнакомыми словами. Он состоял в большой переписке с известными советскими писателями, учеными, издателями и нередко просил оказать услугу – сделать телефонный звонок, сходить на почту, обратиться в издательство или к сильным мира сего. Отказать, не выполнить задание было невозможно – Кобяков все помнит, неукоснительно, дотошно и с некоторой долей старческого занудства контролировал эти незамысловатые поручения.

Он не раз заставлял меня, студента, периодически интересоваться у тогдашнего заведующего отделом пропаганды крайкома партии прочтением последним какой-то очередной его рукописи и ходом ее публикации. Спустя годы, став журналистом, я понял, что для меня это было не только юношеской наглостью, но и важными жизненными уроками. Для Дмитрия Юрьевича, воспитанного в иной среде, видимо, отношение к авторитетам, вход в самые высокие кабинеты представлялся совсем по-другому, чем нам, советским людям.

Кобяков, проживший значительную часть жизни в Югославии, Чехословакии, Германии, Франции, поражался советскому бюрократизму, страшно огорчался из-за чиновничьего обмана, бездушия и коллективной безответственности. Нет, он, как истинный патриот, вырвавшийся из эмиграции на Родину, публично не критиковал советских устоев. Он просто не мог свыкнуться с мыслью, что тут, куда он полжизни рвался, оказалось все настолько забюрократизировано и костенело. В нашем кругу он высказывался только о «мелочах»: официальный орган не вовремя ответил на его письмо, издательство нарушает обязательств о сроке выпуска книги, академик – рецензент «напрашивается в соавторы», партийный чиновник «пудрит мозги» надуманными «проблемами». Помню, Дмитрий Юрьевич был потрясен, убит одной из своих филологических рукописей, отосланной для рецензирования

какому-то московскому академику. Спустя время – слово в слово – вышла книга в свет под чужой фамилией.

Андрей Алексеевич Колесников – историк – архивист, бывший работник ЦХАФ АК, хоть лично и не был знаком с Кобяковым, но очень тщательно изучал его труды и материалы из личного архива на протяжении многих лет. На основе этих материалов им было написано много статей – «Одиссея Дмитрия Кобякова», «Д. Кобяков: «и снова обретая жизнь свою», «Дмитрий Кобяков. Год в Чехии» и другие.

Своими воспоминаниями о Кобякове поделился и художник Александр Потапов в рассказе – воспоминании «Помню пляски половецкие».

«...Невольно всплывают в памяти встречи с парижским старцем – эмигрантом, прожившим «за бугром» около 40 лет».

Знакомство их состоялось за год до его кончины. Кобяков считал себя потомком того хана Кобякова, который гулял по просторам юга России – матушки. И действительно, в облике Кобякова проглядывались черты степняков с орлиными носами и скулами, несвойственными славянским племенам.

Когда я с Николаем Будановым, инициатором того визита, пришел к Дмитрию Юрьевичу в гости, он уже не ходил. Человек, знакомый с Иваном Буниным, Мариной Цветаевой, Александром Куприным, со многими другими представителя русской эмиграции в Париже, видевший и Владимира Маяковского, знавший так же много других людей, известных в разных областях культуры, теперь сам – как намоленная икона, как культурный слой, полулежал на раскладушке в кухне одноквартирной ячейки Барнаула. Семь квадратных метров были ему и кабинетом, и опочевальней и библиотекой, изрядно «пощипанной комсомольцами», кои приносили вспомоществование старцу от городской власти.

Кобяков величаво смотрелся в этом замкнутом пространстве книжных полок посреди кухни. Помню, рука его была всегда сухой и холодной, но через очки на нас смотрели так много видевшие живые глаза. Голос был звучный и громкий, в свои под восемьдесят он курил «Беломор».

Вывод по первой главе: Делая вывод по первой главе магистерской диссертации можно выделить следующие аспекты: жизнь такого великого человека, писателя, поэта, журналиста Дмитрия Юрьевича Кобякова не может остаться незамеченной в свете событий прошлого века в г.Барнауле. Он прошел большой и насыщенный жизненный путь, пытаясь стать лучшим из лучших. До сих остаются неизвестными некоторые факты биографии Кобякова – дата его рождения, как он покинул берега Отечества и как начал складываться его жизнь в г.Барнауле. К сожалению, изучение жизни писателя, поэта, журналиста еще стоит на первоначальном этапе – возможно при еще подробном исследовании и встречи с очевидцами эти загадки будут раскрыты.

ГЛАВА 2. ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПУБЛИЦИСТИКИ КОБЯКОВА В АЛТАЙСКИХ СМИ

2.1. Производственная тематика в публикациях Кобякова

Как уже отмечалось в предыдущей главе, Дмитрий Юрьевич Кобяков начал реализовываться как журналист с приездом на Алтай: именно здесь он писал в газете «Алтайская правда» и многотиражке «Строитель» критические статьи по поводу плохого качества строительных работ в новых домах на Потоке, многочисленных недоделках, хронической халатности – многое русскому парижанину в особенностях советского стиля работы было непонятно.

Все публикации Кобякова можно условно разделить на три категории: производственная тематика, город и район и литературно – художественные публикации. В данном разделе магистерской диссертации мы рассмотрим материалы из производственной тематики Д. Ю. Кобякова.

Тема производства является одной из близких Кобякову, так как по приезду в Барнаул он был зачислен в штат барнаульского монтажного управления треста «Сибэлектромонтаж» в должности мастера, а уже через месяц его перевели на должность «инженера по внедрению новой технологии и контроля за качеством работ».

В число публикаций, относящихся к данной теме, следующие:

- «Беспокойные люди» («Строитель» №88 от 05.11.1958),
- «Новая техника внедряется плохо» («Строитель» №90 от 15.11.1958),
- «Активизировать работу БРИЗов» («Строитель» №93 от 26.11.1958),
- «Правила, о которых забыли» («Строитель» №97 от 10.12.1958),
- «Лучше готовить кадры электриков» («Алтайская правда» №295 от 17.12.1958),
- «В бригаде молодежной» («Строитель» №102 от 27.12.1958),
- «Шестеро идут в будущее» («Алтайская правда» №258 от 30.12.1958),
- «Год труда и побед» («Алтайская правда» №1 от 03.01.1959),

«Скоробогатовские валенки» («Алтайская правда» №2 от 07.01.1959),
«Капрон и его «отходы» («Алтайская правда» №41 от 27.05.1959),
«Трудности их не пугают» («Строитель» №56 от 29.05.1959),
«Проблема сушки древесины» («Алтайская правда» №155 от 04.06.1959).

«Перенять опят ленинградцев. Строители нашего треста должны строить еще быстрее и высококачественнее» («Строитель» №104 от 18.06.1959),
«Вот так бы организовывать строительство» («Алтайская правда» №174 от 26.06.1959).

По подсчетам, проведенных в ходе исследования, в этой группе находится 15 публикаций, возможны погрешности – некоторые материалы могли быть утеряны со временем.

Среди этой одной большой группы так же можно выделить некоторые подгруппы. Первый критерий для выделения подгрупп – это содержание статей. Здесь условно мы выделяем информационные статьи и так называемые «Истории с производства».

К первой подгруппе относятся:

«Лучше готовить кадры электриков»,
«Перенять опыт ленинградцев. Строители нашего треста должны строить еще быстрее и высококачественнее»,
«Вот так бы организовывать строительство!»,
«Новая техника внедряется плохо»,
«Активизировать работу БРИЗов»,
«Проблема сушки древесины»,
«Правила, о которых забыли»,
«Капрон и его «отходы»,
«Беспокойные люди».

В данных статьях Кобяков выступает экспертом той или иной проблемы, разбирает сложившуюся ситуацию на производстве, комментирует действия рабочих и предлагает свое решение.

Например, в материале «Перенять опыт ленинградцев. Строители нашего треста должны строить еще быстрее и высококачественнее», автор говорит о том, что качество строительства у нас в Сибири хромает.

По мнению Кобякова, плохое качество возникает из-за нескольких факторов. В этом вина не только строителей, но и коллективов промышленных предприятий треста. Они зачастую поставляют на стройку низкокачественные изделия и материалы. Слаба еще организация работ. Отделочники и электрики почти всегда мешают друг другу. Очень часто по уже законченным стенам и потолкам электрики начинают пробивать борозды, чтобы проложить провода. Бывает и наоборот: электромонтажники кончили свою работу, а отделочники губят ее, замазывают распределительные коробки в стенах, забивают ниши для приборов и аппаратуры – невольно уничтожают установленные штепсели и выключатели в квартирах. Получается двойная работа, повышается ее стоимость.

Кобяков дает совет по решению этих проблем. Он говорит, что для этого необходимо изжить практику неправильного планирования времени и работ, порождающих штурмовщину.

В Ленинграде, например, приступили к совершенно новым формам строительства, создав домостроительные комбинаты. Сущность их состоит в том, что высокомеханизированное промышленное предприятие – домостроительный комбинат – изготавливает все основные конструкции и детали зданий и на сборочной площадке монтирует здания, доводя их до полной готовности.

В данной статье вполне ясна позиция автора по поводу проблемы и путь ее решения. Кобяков предлагает не придумывать что-то новое, а перенять уже успешный опыт, чтобы поскорее вывести уровень строительства в Сибири на более высокий.

Или же в статье «Лучше готовить кадры электриков» Кобяков говорит о такой проблеме, как подготовка учащихся в Барнаульском строительном училище №20 – единственном учебном заведении в крае, выпускающем

электромонтеров. По мнению автора, в нем нет хорошо оборудованной мастерской и лаборатории: «Практические занятия ведутся без всяких приборов и аппаратуры, нет учебного кабинета, наглядных пособий, не хватает даже печатных плакатов со схемами различных электроустановок» [Цит. по: Кобяков 1958, с.3].

Решение этой проблемы автор предлагает следующее: «Необходимо быстрее укрепить материально – техническую базу училище №20. Настало время приблизить обучение в нем к требованиям, выдвинутым жизнью, перестроить систему подготовки электриков, чтобы по окончании училища они получали пятый разряд, были знающими и опытными электромонтерами и техниками.

Для этого Барнаульское управление «Сибэлектромонтажа» и его начальник т.Обалдуев должны прежде всего помочь строительному училищу №20 оснастить мастерские, установить лаборатории для теоретического обучения, снабдить их новейшими измерительными приборами и аппаратурой. Только после прохождения курса в своих мастерских учащиеся могут быть допущены на аналогичные установки объектов «Сибэлектромонтажа».

Как мы можем увидеть из вышесказанного, Кобяков задевает в своих материалах совершенно разные проблемы производства – это и обучение кадров, и уже ведущиеся работы на стройках. Также он рассматривает проблему заготовки материалов. В статье «Проблема сушки древесины» Дмитрий Юрьевич говорит о нехватки на стройке сухого дерева из-за неправильной организации сушки древесины.

Всю зиму строители испытывали нужду в сухих изделиях из дерева для новых домов. Не хватало плинтусов, шпунтовых реек, наличников. Полы, настилаемые сухими досками, через несколько месяцев рассыхались настолько, что в щели свободно можно было просовывать пальцы. Корбились двери, перекашивались окна» - пишет автор о сущности проблемы с материалом на производстве.

Установка двух петролатумных ванн позволила увеличить производство аж на шесть тысяч кубометров сухого материала в год! <...> Надо добиться,

чтобы удачное решение проблемы было использовано в массовом производстве и наши строители зимой не испытывали нужды в необходимых изделиях из сухого дерева!

Помимо своего экспертного мнения, автор приводит в пример так же мнения своих коллег, например в статье «Беспокойные люди», Кобяков дает целую череду хороших идей для внедрения в производство, которые заслуживают внимания, по его мнению.

Дельное предложение внесла т. Рогалева М.А., сокращающее время проводки и количество проводов: протягивать групповую сеть на штепсели не под потолок, а ниже окон, чем достигается большая экономия провода и отпадает необходимость в распределительных коробках.

Много предложений дал товарищ Курской В.М. Механизация забивки электропроводов заземления, предложенная Курским, сильно облегчит и ускорит работу по устройству подстанций и распределительных устройств. До сих пор электроды, длиной до двух с половиной метров вбивались вручную кувалдой.

Интересует Кобякова не только качество работы, материала и проблема подготовки кадров, но и сама организация работы. В материале «Активизировать работу БРИЗов» автор говорит о потере функций бюро, которые очень необходимы для слаженной работы всей системы строительства.

Нет у нас до сих пор групп творческого содружества, комплексных бригад рационализаторов, коллективное творчество которых активно бы способствовало бы выполнению производственного плана, ускорению технологических процессов, удешевлению материалов и повышению производительности труда. А ведь такой коллектив мог бы осуществлять контроль за своевременным рассмотрением и внедрением предложений, оказывать реальную техническую помощь, содействовать повышению необходимых знаний изобретателей, организовывать лекции, семинары, консультации. Все это доказывало бы, что люди действительно поняли роль и задачи БРИЗа».

Во второй подгруппе производственной тематики - «Истории с производства», Дмитрий Юрьевич рассказывает о своих коллегах, о случаях из жизни:

«Скоробаготовские валенки»,
«Шестеро идут в будущее»,
«Год труда и побед»,
«В бригаде молодежной»,
«Трудности их не пугают».

Именно в этих статьях автор проявляется не только как журналист, но и как писатель. В красочной форме, многочисленных диалогах автор говорит о серых буднях своих коллег, но в его рассказе они совсем не кажутся серыми.

Например, в материале «Шестеро идут в будущее» Кобяков повествует читателям со страниц многотиражки «Строитель» о бригаде т.Комова:

«Людей из бригады я знал очень хорошо еще по работе в школе поселка Осипенко, и мне интересно было посмотреть, какие перемены произошли в коллективе за последнее время.

Сравниваю я работу с той, что была раньше, я убедился, что перемена произошла огромная! Появились ритм в работе, четкость исполнения, - это, как живой конвейер, где один начинает, другой подхватывает и продолжает дальше. Работают, точно часы, где одно колесико, цепляясь за другое, безостановочно двигает весь механизм.

Работа и весь облик людей не могли, конечно, молниеносно измениться, но внутренняя структура должна была выкристаллизовываться раньше, следствием чего и явилось создание бригады, спаянной общей идеей – любовью к труду...» [Цит. по: Кобяков 1958, с.6].

Как мы можем увидеть, Кобяков дает положительную оценку бригаде, подчеркивая это множественными эпитетами в тексте и словами с положительно – одобрительной окраской.

В заключение материала автор дает свой вывод работе бригады: «Вижу и чувствую, какое горячее желание у всех оправдать взятое на себя высокое звание

членов бригады коммунистического труда, как изменилась даже походка электриков, как исчезла обычная ленца в движениях. Точно ртутью налитые движутся молодые фигуры.

Шестеро стальной шеренгой бодро идут вперед, в наше великое будущее!».

В продолжении рассказа о бригаде т.Комова через некоторое время Кобяков вновь пишет статью «В бригаде молодежной», в которой так же восхищается работой этих молодых ребят: «это была хорошая, энергичная бригада т.Комова, которая всегда перевыполняла задания».

Автор делится с читателями случаем, когда он застает эту бригаду в доме на Западном поселке, уже почти совсем готовом, в подвале, спешно заканчивающих проводку.

Кобяков восхищается бригадой, он говорит, что у них слаженная, продуманная работа. В этой статье автор хотел передать свое восхищение бригадой на реальном случае – как он наблюдал за ними, разговаривал и подчеркивает детали производства: «Теперь наша прямая обязанность - поддержать прекрасное начинание, влить в молодые сердца уверенность, дать возможность расцвести их творческим талантам» [Цит. по: Кобяков 1958, с.6].

Вышедшая в начале 1959 года статья Кобякова «Скоробогатовские валенки» даже имеет пометку «фельетон». Как известно фельетоном называют газетную статью на злободневную тему, использующую приемы литературно – художественного изложения особенно сатиру.

Так и есть, в «Скоробогатовских валенках» автор высмеивает начальника снабжения Скоробогатова, который зимы не ждал и очень удивился, когда выпал снег и наступили морозы. Вспомнил о зиме тогда, когда электрики пошли за валенками, а валенок не оказалось.

Смысл фельетона заключается в том, что начальник снабжения не позаботился о зимней экипировке своих рабочих «людей, работающих на открытом воздухе, в снегу на морозе» заранее и когда наступили морозы, оказалось, что достать не один десяток валенок очень и очень тяжело.

« – Алло! Дайте мне Новосибирск... Новосибирск? Трест «Сибэлектромонтаж»... Трест? Приветствую! Скоробогатов говорит! Валенки послали?.. Нету валенок?... Почему нету?... Мы не заказывали, говорите?... Такое совпадение – у нас тоже нету!... Самим доставать?.. Ну хорошо, спасибо за совет!» [Цит. по: Кобяков 1958, с.3].

Достать самому валенки Скоробогатову все же удалось, но бракованные, от 50-ти до 80-ти процентов годности» то дырка в размер с палец, то размокли, то размер маловат.

Делая анализ данной публикации, мы приходим к выводу, что в легком сатирическом жанре Дмитрий Юрьевич высмеивает начальника снабжения за его халатное отношение и забывчивость, которое в дальнейшем негативно сказалось на производстве.

Что не скажешь о материале «Год труда и побед», в котором Кобяков вновь, как и в двух первых материалах, восхваляет управление треста, которое по его словам проделали громадную работу.

«Очень большая работа проделана нашими электриками! Замечательное начинание - соревнование бригад за право называться коллективами коммунистического труда, заставляет думать, что в наступившем году мы станем перевыполнять план, преодолевать все затруднения, могущие возникнуть в процессе работ!

Но помимо труда на объектах, необходимо упомянуть и о той внутренней, зачастую весьма напряженной работе, которая идеально идет в отделах нашего управления!» [Цит. по: Кобяков 1959, с.6].

Как мы видим, журналист дает разную оценку работам своих коллег, подмечает минусы и указывает на них в сатирической форме или же наоборот восхваляет работу бригад электриков.

В материале «Трудности их не пугают» Кобяков затрагивает тему не рабочих треста, а молодежи, которая готова к большим делам:

«Вот на трибуну поднялась выпускница школы Ольга Сорокина:

- Еще с детства я мечтала стать агрономом. И планы мои теперь осуществляются – я кончаю 10 классов. Трудно, конечно, учиться и работать, но мы – рабочая молодежь, привыкли к труду» [Цит. по: Кобяков 1959, с.4].

Кобяков с восторгом отмечает рассказы выпускников средней школе рабочей молодежи № 7 Барнаула, на встрече которой он побывал в качестве специалиста треста.

Второй критерий для деления материала на подгруппы – это положительная и отрицательная оценка в публикации. К статьям с положительной оценкой можно отнести:

«Трудности их не пугают»,
«Год труда и побед»,
«В бригаде молодежной»,
«Шестеро идут в будущее!»,
«Беспокойные люди».

К группе, где наблюдается негативная тенденция:

«Лучше готовить кадры электриков»,
«Скоробогатовские валенки»,
«Проблема сушки древесины»,
«Активизировать работу БРИЗов»,
«Капрон и его «отходы»,
«Новая техника внедряется плохо»,
«Вот так бы организовывать строительство!»,

«Перенять опыт ленинградцев. Строители нашего треста должны строить еще быстрее и высококачественнее!».

Как уже отмечалось ранее, в некоторых публикациях Кобяков восхваляет своих коллег, работу электриков и управления треста, а в некоторых наоборот критикует и говорит о минусах производства. В первой подгруппе, в которую входят пять публикаций, журналист восхваляет работу электриков, дает им положительную оценку, призывает других изменить свой подход к работе.

Об этом могут говорить употребление таких слов и словосочетаний, как: «трудности их не пугают», «вижу и чувствую горячее желание оправдать», «строительство громадного спортзала прошло на «ура», «несмотря на трудности, они перевыполнили нормы», «слаженная, продуманная работа» и другие.

Ясно видно, что такие словосочетания дают одобрительный и хвалебный окрас публикациям и героям статей.

Ко второй подгруппе относятся десять публикаций, в которых Кобяков выступает критиком, высказывает свое недовольство, призывает обратить внимание на недостатки на производстве, в подготовке кадров, заготовке материала или в использовании техники.

К примеру, в материале «Новая техника внедряется плохо» автор говорит о том, что хоть и «предложения о улучшение были внесены, но о дальнейшей судьбе их мало кто беспокоится. Прошло уже больше года с пор внедрения, а молотка у нас до сих пор нет».

Так же и в других публикациях, можно найти ряд слов и словосочетаний, которые свидетельствуют о недовольстве автором и его негативном отношении к излагаемому: «из-за нехватки материалов», «не лучше дела обстоят по установлению роликов в отрытой проводке», «нет учебного кабинета, ни приборов и аппаратуры, не хватает даже печатных плакатов», «не хватает плитусов, реек, наличников» и так далее.

Делая заключение по данной группе публикаций, стоит отметить, что статей с негативными отзывами вдвое больше, чем позитивных, что касается и информационно – поучительных тоже больше нежели «историй с производства». Это может говорить только о том, что Кобяков в производственной тематике реализовывался больше как критик, эксперт и информатор.

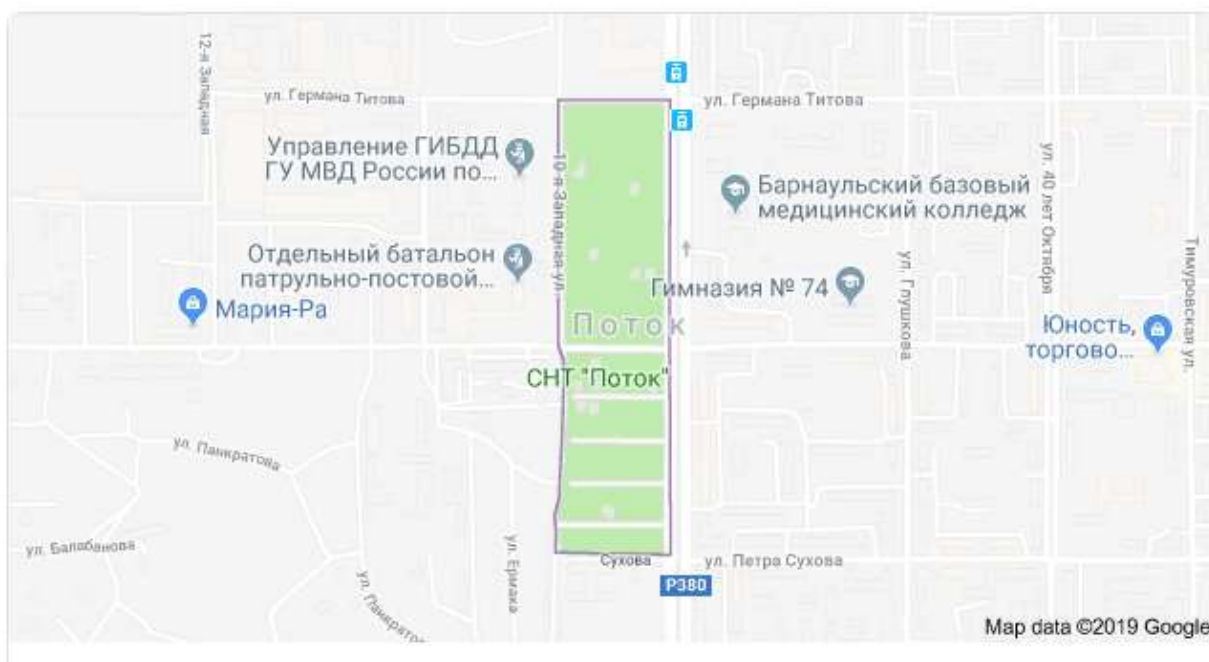
2.2. Город и район в публикациях Кобякова

Вторая группа публикаций Дмитрия Юрьевича Кобякова включает в себя описание города и района на страницах «Алтайской правды» и многотиражки «Строитель».

Как нам уже стало известно с биографии журналиста, с момента приезда на Алтай, он жил и работал все свои годы на Потоке. Поток в Барнауле называют исторический район в северо – восточной части города, расположенный в Октябрьском районе, в пределах улиц Малахова, Чеглецова, Северо – Западной, а также проспектов Ленина и Космонавтов (рисунок 11). Кобяков проживал в этом промежутке на улице 40 лет Октября в доме 28 в 28 квартире.

Рис.11 - границы района «Поток» в г.Барнауле

В настоящее время Поток является одним из отрицательных районов города, в нем наблюдается повышенная криминальность по сравнению с другими районами, низкое качество дорог, ветхое, аварийное жилье и ниже

среднего уровня жизни населения. Скорее всего, это можно объяснить тем, что

во времена его застройки халатное отношение рабочих так сейчас и сказывается через года.

Рис.12 - Застраиваемый «Поток» в г.Барнауле. 1963 г.

К статьям, описывающим город и район, относятся:

«О мелочах, которые мешают людям быть веселыми» («Строитель» №86 от 29.10.1958),

«За это ругать не будут» («Строитель» №32 от 22.04.1959),

«Хорошеет Поток!» («Алтайская правда» №214 от 11.09.1959),

«У нас на Потоке...», («Алтайская правда» №237 от 08.10.1959).

Как мы видим, группа не многочисленная, в ней расположились всего четыре публикации, но каждая из них имеет уникальный характер. Для начала рассмотрим их содержание, а позже сгруппируем их в подгруппы.

Публикация «О мелочах, которые мешают людям быть веселыми» рассказывает читателям о том, какие мелочи омрачают жизнь жильцам Потока:

«...Но кое-кому скоро пришлось попрощаться с хорошим настроением. В тамбурах дома №36 по улице Восьмой Западной была такая темнота, что жильцы вынуждены были продвигаться на ощупь...

Не горят лампочки на детских площадках, неосвещены подъезды, черная жуть в подвалах. А на стенах, в лестничной клетке, там, где согласно проекта, должны быть установлены выключатели и звонки, торчат провода с угрожающими оголенными концами...» [Цит. по: Кобяков 1959, с.4].

Помимо проблемы освещения, которая близка автору по роду его деятельности, Кобяков так же затрагивает и другие мелочи, омрачающие жизнь населению - это и входные двери подъездов, которые не закрываются, и то, что на Западном поселке не хватает воды, поэтому, разумеется, ее нужно экономить и другие. По сути, говоря, в данной публикации Дмитрий Юрьевич говорит о наболевших проблемах жильцов Потока.

В статье «За это ругать не будут» он так же затрагивает проблему благоустройства домов, но чуть иного характера, связанную с планировкой душевых комнат в домах гостиничного типа.

«В квартирах ванная не предусмотрена, но зато имеется небольшая душевая. Все это, конечно, хорошо выглядит, когда ходишь по готовому, еще не

сданному в эксплуатацию дому. Но стоит только представить дом заселенный, как возникает вопрос: как жильцы будут мыться?

Дело в том, что душевая кабина имеет размеры в плане 80х120 сантиметров. Это очень маленькое помещение, в котором не только негде раздеться и сложить одежду, но даже полотенце повесить нельзя: оно сразу станет мокрым от брызг воды» [Цит. по: Кобяков 1959, с.4]. О такой ситуации идет речь в статье.

Пытаясь выступить и экспертом в этой проблеме, Кобяков призывает прийти к следующему решению данной проблемы, он говорит о том, что главному инженеру БСУ – 2 т.Бахталину не надо вызывать в Барнаул проектировщиков. Надо просто проявить немного заботы о будущих жильцах и смело исправить досадную ошибку.

В статье «У нас на Потоке» автор выражает не только свое личное недовольство и также всех жителей района о переносе остановки автобуса маршрута № 1 с центра Потока на «чистое поле»: «... с какой радостью т.Дорофеев (начальник автотранспортной конторы) заставляет пассажиров идти лишние полкилометра до новой остановки?...» [Цит. по: Кобяков 1959, с.7].

И в этой же статье: «Все лето на Потоке по ночам ярко горели фонари, а теперь, когда ночи стали темными, у нас крошечная тьма! Чьи же это очень неостроумные шутки?». Здесь же «...в буфете столовой продавали папиросы, как это делается во всех буфетах, и вдруг директор столовой запретил продавать папиросы! Пусть он лучше запретит продавать продукты без оберточной бумаги!...» [Цит. по: Кобяков 1959, с.7].

Что сказать, одно сплошное возмущение исходит от автора к «новым правилам жизни на Потоке». Причем Кобяков подчеркивает, что «раньше было лучше» и «он, как старожил района вместе с другими жителями возмущен».

А вот в публикации «Хорошеет Поток!» все же можно проследить ряд положительных нот:

«День ото дня хорошеет новая часть растущего Барнаула – Поток!

Где совсем еще недавно расстилались полынные поля, возник целый городок. И границы его продолжают расширяться. Сегодня в одном месте роют котлован, рядом уже возводят фундамент другого здания, кладут стены соседнего дома.

Больше десяти тысяч человек живет в этой новой части Барнаула. Не так давно здешним жителям за всякой покупкой нужно было ездить в город, а теперь открыли книжный магазин, библиотеку. Появились газетный киоск и почтовое отделение. Поставили телефон – автомат, выстроили столовую и большой промтоварно – продовольственный магазин...

Очень не хватало школы, но уже заканчивается постройка прекрасного здания на 920 человек» [Цит. по: Кобяков 1959, с.5].

В вышеприведенных строках мы видим такое редкое восхищение автором своим районом, он отмечает плюсы жизни «в новом районе Барнаула».

Далее Кобяков говорит про возможности новой школы, которая уже вот – вот, хоть и с задержками по срокам, но вскоре распахнет свои двери для местной детворы. Он описывает ее, как «...обширную площадь, которая расстилается перед красивым белоснежным фасадом школы. Правда, пока она еще покрыта грязью, захламлена строительным мусором, но таит в себе огромные возможности... На площади руками учеников будут засеяны маленькие поля пшеницы и кукурузы, ученики устроят огороды, где разведут помидоры, огурцы, лук.

Для ребят – будущих животноводов и ветеринаров – устроят зоологическую площадку. Даже своя маленькая метеорологическая станция будет у школы!

Цветники окружают все задние, а за ним раскинется плодовый сад! Чудесная школа будет на Потоке!» [Цит. по: Кобяков 1959, с.5].

Восхищение автора так же подчеркивается употреблением восклицательных предложений и прилагательных: «прекрасного здания», «белоснежным фасадом», «обширное пространство», «гостеприимные двери»,

«большой стадион» и другие. Именно ими он хочет передать все величие нового Потока, совсем не похожего на ранее здесь стоящего.

После анализа содержания можно разделить данные анализируемые публикации на две подгруппы – это критические статьи и дающие положительную оценку. К первой мы отнесем:

«У нас на Потоке...»,

«О мелочах, которые мешают людям быть веселыми»,

«За это ругать не будут».

Ко второй подгруппе будет отнесена одна единственная публикация – «Хорошеет Поток!», так как именно в ней автор восхищается своим районом, говорит о его перспективности и плюсах строительства (не вдаваясь в подробности халатности рабочих и производственных минусах).

Такое разделение вполне приемлемо и число критических публикаций превышает положительные по той самой причине, что Кобякову сложно было принять такое ужасное отношение государства к народу после долгих лет жизни за границей, среди высшего круга общения и с людьми совершенно другого менталитета. Кобяков, будучи уже в немолодом возрасте, был опытен в плане бытия и замечал большое количество мелочей и недочетов обыденной жизни, нежели его более молодые соседи.

Подгруппа критических публикаций про район и город тесно переплетается с производственной тематикой Кобякова, но в данном случае он говорит не про общую картину на производстве, а показывает точно на конкретном примере, все недочеты производства, которые не только беспокоят его, но и других жителей. Как настоящий журналист, он готов поделиться недовольством населения района или порадоваться за некую социальную группу, будь это школьники или работники завода.

Также в этой общей группе складывается для читателей общее впечатление о Потоке, которое осталось практически неизменно с годами: проблемы с ремонтом домов, освещением, транспортная развязка – являются злободневными вопросами для жителей той части. Наверное, поэтому в

настоящий момент многие пятиэтажки тех времен подвергаются сносу, на их месте строят вновь новые дома, возводят магазины, школы и садики.

В ходе нашего исследования мы побывали в том самом доме, где проживал Кобяков – спустя практически полвека проблемы остались те же: дверь подъезде не закрывается, ветхий фундамент и оголенные торчащие провода в стене. Но есть и хорошие моменты – с начала 2000 – х годов возведено уже несколько новых кварталов на пустырях, запущены новые маршруты, открыты множество магазинов, почтовых отделений, отделений банков и другое.

2.3. Литературно – художественные публикации Кобякова

Литературно – художественные публикации – это самая многочисленная группа публикаций Дмитрия Юрьевича Кобякова. В ее состав вошли материалы, опубликованные в газетах «Алтайская правда», «Комсомольская правда», «Литературная Россия», «Молодежь Алтая».

Все публикации данной тематики в ходе исследования были разделены подгруппы: первая – это материалы рубрики «К истокам слова» (в некоторых номерах газеты можно встретить: «Уроки филологии», «От слова к слову», «Рассказы о словах»), которая велась Кобяковым на протяжении четырех лет (с 1963 по 1967 годы) на страницах газеты «Алтайская правда». В них автор рассказывал читателям об этимологии слов, как устаревших, уже вышедших из употребления, так и новых, которые появились недавно в словарном запасе населения, объясняет так же значение словосочетаний и крылатых выражений.

Вторая подгруппа – это различные очерки, рассказы, записки на свободную тему, которые публиковались в местной прессе в этот период.

Первая подгруппа включает в себя около ста материалов, некоторые из них в 1966 году были собраны в сборник «Приключения слов». В данной работе мы рассмотрим наиболее интересные из них.

Например:

«Откуда взялась шапка» («Алтайская правда», №70 от 23.03.63 г.),
«О труде и необходимости» («Алтайская правда», №110 от 11.05.63 г.),
«Как жираф превратился в графин» («Алтайская правда», №116 от 18.05.63 г.),
«Глаз и мороженое» («Алтайская правда», №134 от 08.06.63 г.),
«Что такое рубать» («Алтайская правда», №158 от 06.07.63 гг.),
«Сколько лет, сколько зим» («Алтайская правда», №169 от 20.07.63 г.),
«Может ли выстрелить тюфяк?» («Алтайская правда», №181 от 03.08.63 г.),
«Арабские гости в русском языке» («Алтайская правда», №193 от 17.08.63 г.),
«Мы едем на дачу» («Алтайская правда», №96 от 24.04.65 г.),
«Что такое витать?» («Алтайская правда», №113 от 15.05.65 г.),
«О жалюзи и ревности» («Алтайская правда», №119 от 22.05.65 г.),
«Литературная викторина» («Алтайская правда», №25 от 29.05.65 г.),
«Новые слова» («Алтайская правда», №149 от 26.06.65 г.),
«На большой палец» («Алтайская правда», №155 от 03.07.65 г.),
«Можно ли коллекционировать слова» («Алтайская правда», №42 от 19.02.66 г.),
«Калейдоскоп» («Алтайская правда», №154 от 23.07.66 г.),
«О столе и мешкотности» («Алтайская правда», №59 от 11.03.67 г.) и другие.

Как мы уже видим из заголовков, Дмитрий Юрьевич давал объяснение совершенно разных слов, и его рубрика велась практически каждую неделю. Интересно обратить внимание на само повествование автора, например, в статье «Что такое витать?» Кобяков дает толкование уже устаревшего и вновь вошедшего в оборот глагола «витать».

Вот, что про него пишет лингвист: «Витать – одно из самых древних русских слов, отмеченных в письменных памятниках, оно есть уже в «Договоре

Олега с греками», составленном в 907 году, то есть более тысячи лет тому назад! Ипатская летопись: «Приходящи Русь да витают оу». Здесь «витать» значит жить, населять, а глагол «жить» появляется в нашем языке намного позднее: он встречается в Остромировом евангелии 1056.

Как древний смысл глагола «жить» превратился в глагол «летать»? Двойственное значение глагола может быть понято и объяснено при чтении «Жития Протопопа Аввакума (XVII век), где он писал: «В горах тех обретаются змеи великие: в них же витают гуси и утицы, перие красные, вороны черные...» [Цит. по: Кобяков 1965, с.7].

Вот так с глубочайшим анализом происхождения слова, Кобяков объясняет его значение. Но слово «витать» можно уже отнести к устаревшим словам, как и слово «рубать», значение которого тоже раскрыто Кобяковым в статье «Что такое «рубать»?»:

«От «рубать» произведены и рубака, и мирное слово рубель – чем катают белье... Вообще от глагола рубить получилось очень много самых разных слов: рубанок, рубль; рубаха, колодезный сруб, рубленая изба, зарубка, рубеж, прорубь, отруби, нищая одежда –рубище, столыпинские отруба – земельные уделы, которые вплоть до революции выделялись отдельным крестьянам, чтобы создавать опору самодержавия в деревне... И парходная рубка от «рубить», хотя это слово пытаются объяснить, как производное от английского и голландского «руф» [Цит. по: Кобяков 1959, с.4]. Так, пожалуй, обстоит дело с глаголом «рубать»....»

Как мы видим, в данном материале, автор пытается объяснить значение устаревшего и ушедшего уже с языка слова по средствам других, образованных от него. Это подчеркивает интересный и нестандартный подход в этимологии, где при рассмотрении значения одного слова дается сразу и объяснение череды, образованных от него. Читателям сразу, к примеру, стало понятно происхождение слова «рубль» – рубили металл.

Так же к числу публикаций, где Кобяков объясняет смысл устаревших слов можно отнести «Что такое мещанство?». Как описано в начале статьи, кто-то из

читателей попросил Дмитрия Юрьевича рассказать о происхождении этого слова – этот факт стоит отметить, так как здесь видна обратная связь, что является показателем востребованности материалов журналиста.

«Мещанин – старое слово, оно известно с XVI века и происходит от «место» в смысле города. Сначала мещанин называли жителей города, принадлежащих к городскому ремесленному или торговому слою.

Мещанин в современном понимании – эгоистическое существо, полное предрассудков, непонимания современности, занятое исключительно собственными жалкими интересами, сплетнями и пересудами».

Также довольно практически значимым материалом является публикация «Откуда взялась «шапка»?». Это статья, несмотря на то, что была опубликована полвека назад, является актуальной и по сегодняшний день, так как слово «шапка» осталось в современном лексиконе и им активно пользуются.

Простое, как будто слово – «шапка», а разобраться в его происхождение не так уж и легко. Начнем со словарей. В «Словаре иностранных слов» мы не найдем ни шапки, ни шляпы. Значит, в современном русском языке оба слова считаются русскими. Не указывают на чужеземное происхождение этих слов ни В. Даль, ни современный словарь С. Ожегова.

По приданию византийский император в XI веке прислал киевскому князю Владимиру Мономаху драгоценную корону, отороченную мехом. В историю эта корона вошла под именем «шапки Мономаха». В письменных памятниках древней Руси впервые «шапка» отмечена в завещании Ивана Калиты, относящемся к 1327 году. Можно предположить, что наша «шапка», как и название многих головных уборов происходит от латинского слова «капиталис». Так назывались головные уборы древних жриц огня – весталок.

Данное толкование происхождения слова «шапка» можно считать всесторонне изученным и полным, так как Кобяков, прежде чем дать читателям свое объяснение, прибегает к мнению других лингвистов, сравнивает происхождение аналогичных слов в других языках, а уже в итоге делает общий, полноценный вывод. Такой подход является наиболее глубоким и всесторонним.

Есть и статьи, где автор рассказывает читателям про несколько новых слов, которые стали актуальными в данное время. В материале «Новые слова» Дмитрий Юрьевич рассказывает о тех словах, которые появились в нашем языке после Великой Отечественной войны. Эти слова носят, конечно же, заимствованный характер:

«Сейчас каждый школьник знает, что такое целлофан, торшер; женщины для причесок употребляют бигуди, вместо серег носят клипсы, а слова эти не попали даже еще в Академический словарь.

В 1935 году слова «целлофан» у нас даже не существовало, а писали: «каждая сигара была завернута в прозрачную блестящую бумагу». Не было употребленным слово «торшер». Для описания этой лампы требовался целый абзац: «Нью – Йоркские переносные лампы с большим бумажным абажуром. Ножки лампы очень длинные, эти лампы в человеческий рост и стоят они не на столе, а на полу» [Цит. по: Кобяков 1966, с.7].

Кобяков дает расшифровку и одобрительную оценку ввода в лексикон новых заимствованных слов, подчеркивая, что благодаря им стало проще называть многие предметы, которыми уже пользуется население, но для их объяснения требовалось много слов и мыслей. Это и понятно, журналист, будучи долгое время жителем заграницы, лояльно относился ко всему заимствованному иностранному.

Еще о заимствовании слов автор говорит в материале «Арабские «гости» в русском языке»:

«В разное время и разными путями занесены были к нам немногочисленные слова арабского происхождения. Интересно, что некоторые из них вошли и во все европейские языки, как например, азимут, альманах, алкоголь, лимон, алгебра, кофе, арабски, алхимия, адмирал, амбра, а другие существуют только в русском языке» [Цит. по: Кобяков 1966, с.7].

К таким словам Дмитрий Юрьевич относит: бакалея, алмаз, харчи, набат, альманах и другие. Он говорит, что в наше время много слов заимствовано в русском языке из арабского и без них русский язык уже не может существовать.

Нельзя оставить без внимания и публикации с весьма интригующими заголовками, такими как «О жалюзи и ревности». На первый взгляд читатель находится в недоумении, как эти слова могут быть связаны, это и подмечает сам Кобяков. Свой материал он начинает со слов: «Разберем эти тесно связанные слова – жалюзи и ревность...».

Недоумение не исчезает. Каким образом эти два совершенно разные слова могут быть тесно связаны? В чем связь? Где тесная связь? Вот что на этот счет говорит автор:

«Жалюзи – оконные шторы для плоских пластинок, заменяющие ставни. «Жалузи» по-французски значит зависть, ревность, и окна французы закрывали, чтобы никто не подглядывал в них» [Цит. по: Кобяков 1966, с.6].

Теперь все становится понятно, как эти два слова могут быть связаны между собой и иметь общие истоки возникновения. Далее Кобяков продолжает объяснять читателю:

«Чтобы понять полисемичность слова, нужно знать, что происходит оно от латинского «ривались» - соперник, ведь супружеская ревность – это боязнь соперника! И в соревновании тоже стараются опередить соперника. Хорошо написал Маяковский:

Это –
....с простынь,
бессонницей рваных,
срываться,
ревную к Копернику,
Его, а не мужа Марьи Ивановны,
Считая
своим
соперником.

Интересно, что слово «жалюзи» не сразу вошло в русский язык: оно не отмечено ни в петровских вокабулах, ни встретите вы его ни у Пушкина, ни у наших классиков, хотя Даль уже отметил его и по свойственному ему нелюбви к

иностранным словам предлагал заменить русским «просветками» или «затинниками» [Цит. по: Кобяков 1966, с.6].

Вот такой насыщенный рассказ с опять же сравнением мнения разных авторов, даже с использованием стихотворения мы получаем от Дмитрия Юрьевича. Хотелось бы отметить, что интригующие заголовки он очень любил использовать в своих материалах, взять даже «Глаз и мороженое» или «жираф превратился в графин».

А материал «О столе и мешкотности» – опять же непонятный заголовок, привлекающий внимание. Что же пишет автор в его содержании?

«Интересное слово «мешкать», то есть не торопиться, медлить. Но так оно понимается в современном значении, а в древнерусском языке этот глагол означал... жить! У Срезневского написано: «Мешкая, мешкать – жить, житьствовать».

Как же изменилось значение глагола? В далеком детстве я слышал, как говорили о соседях наших: «мешкают в доме своем спокойно, не торопясь...». Здесь уже сближаются понятия «жить» и «не торопиться». Очевидно, первоначальное значение мешкать – жить, постепенно переосмыслялось в «жить неторопливо», а затем получило значение не торопиться вообще...» [Цит. по: Кобяков 1965, с.4].

Но не только значение слов объясняет Дмитрий Юрьевич в своих «Уроках филологии». Так среди его работ можно встретить и те, где он объясняет значение устойчивых словосочетаний и крылатых выражений. Среди таких публикаций и материал «На большой палец».

«У нас ребята, когда они довольны чем-то или что-то понравилось, говорят: «Во! На большой палец!». Они тогда показывают сжатый кулак с поднятым большим пальцем. Жест этот интернационален и происхождение его весьма древнее.

Перенесемся на мгновение в Колизей, в громадный цирк древнего Рима. Там перед кровавым зрелищем по арене шли гладиаторы и, подняв правую руку перед ложей императора, приветствовали его словами: «Здравствуй Цезарь,

идушие на смерть, салютуют тебя!». Люди должны были драться насмерть, потому что в то жестокое время раненных бойцов не щадили: неудовлетворенные римляне опускали большой палец сжатого кулака, что означало: «Добей его!».

Таким образом, поднятый большой палец со сжатым кулаком уже в то время означал «очень хорошо». Вот так из Древнего Колизея дошел до нас и этот символический жест».

Таким образом, проанализировав содержание публикаций в данной подгруппе по содержанию, можно так же сгруппировать их на еще небольшие группы – это толкование устаревших слов, новые слова в русском языке и объяснение значения устойчивых словосочетаний и крылатых выражений. Конечно, все эти разделения очень условны, так как многие материалы подходят сразу к нескольким группам или наоборот, не имеют ничего схожего с другими, а несут некую иную смысловую и информационную нагрузку.

Далее в ходе исследования переходим ко второй подгруппе художественных публикаций Дмитрия Юрьевича Кобякова – это рассказы, статьи на свободные темы. Среди них:

«Рассказ о яблоке» («Алтайская правда, №34 от 09.02.63 года),

«Наш книжный магазин» («Алтайская правда, №79 от 03.04.63 года),

«Кафе ли это?» («Алтайская правда, №162 от 12.07.63 года),

«О холодном отношении к горячей воде» («Алтайская правда, №176 от 28.07.63 года).

«Ложка дегтя» («Алтайская правда, №48 от 25.02.67 года) и другие.

Как и в прошлой подгруппе были выбраны наиболее интересные и разноплановые материалы для понимания творческих задатков автора и его насыщенной проблематики в творчестве. В данной выборке присутствует рассказ, реплика, обзор и другие. Уже до анализа публикаций можно отметить, что Кобяков пробовал себя во многих жанрах.

В публикации «Наш книжный магазин» Дмитрий Юрьевич рассказывает со страниц «Алтайской правды» читателям о книжном магазине, который

открылся год
Потоке. В

назад на
ходе

повествования, автор описывает помещение:

«Красивые люстры освещают по вечерам строгие полки с книгами. Репродукции с картин украшают обширный зал. Круглые столы завалены последними новинками, и люди охотно садятся на расставленные вокруг стулья, чтобы посмотреть интересную книгу. Другие с удовольствием роются в поисках нужной книги на полках. В оформлении зала, книжных полок, витрин, даже в мелочах чувствуется опытная рука директора Лидии Никифоровны Зудиловой и других работников» [Цит. по: Кобяков 1963, с.4].

Вот такое описание магазину дает Кобяков, используя множественные эпитеты.

Подчеркивая каждую деталь в интерьере, он переносит читателей в этот самый книжный магазин. Так же к материалу представлена фотография (рисунок 13).

Рис.13 - Фотография к статье Д. Кобякова «Наш книжный магазин» в газете «Алтайская правда» от 03.04.63 г.

Далее Кобяков рассказывает про «сплоченный коллектив, дорожащий честью своего предприятия»: «Все эти люди горячо и по-настоящему любят книгу. Не случайно бригаде Анны Ефимовны, заведующей книжным и букинистическим отделами, присвоено высокое звание бригады коммунистического труда. Не отстают от своих товарищей и работники отдела канцелярских принадлежностей. У них всегда богатый выбор товаров, в частности много репродукций картин. Этот отдел намного перевыполняет свой план».

Материал «Наш книжный магазин» близок к группе публикаций про город и район, но есть существенное отличие: здесь мы можем проследить не описание города или района Кобяковым, а именно увидеть его навыки работы с художественным стилем при описании какого-то отдельного места. Автор умело использует эпитеты, описывает помещение, людей, делает акцент на детали.

Чтобы более подробно понять особенность этой подгруппы обратимся к материалу «Кафе ли это?», так же опубликованный в 1963 году в «Алтайской правде»:

«После работы людям хочется отдохнуть. В свободное время, в праздники одни идут в кино или театр, другие собираются в гости. Люди проводят вечера за телевизором или партией в шахматы. В больших городах есть кафе, где иногда, за неимением просторной квартиры, можно поболтать о том, о сем с приятелем. В кафе можно забежать в морозный день и отогреться горячим кофе, а летом освежиться мороженым...» [Цит. по: Кобяков 1963, с.4].

Вот такое вступление о занятиях в свободное время дает Кобяков. Затем он рассказывает о том, как в его представлении должно выглядеть кафе:

«...Сквозь стекла больших витрин виднеется уютный зал. Уже вход радует взор и манит радужными красками. Весело входить в такую дверь! И когда попадаешь внутрь кафе, сразу располагают приятные уголки, столики, накрытые разноцветными скатертями, удобные кресла вокруг. Прекрасна роспись стен и потолка! Сверкают хромированные автоматы, из которых льется ароматный кофе. Хороши современные люстры с цветными пластмассовыми абажурами и стильные бра по стенам. Высокие торшеры освещают столики по вечерам. Все доказывает прекрасный вкус и умение строителей и работников кафе. Потирает руки пораженный посетитель и мечтательно углубляется в изучение роскошного меню. Все есть в нем для уставшего с работы человека, пожелавшего отдохнуть в уютной обстановке» [Цит. по: Кобяков 1963, с.4].

Еще одно интересное описание помещения дает нам Кобяков. Помимо книжного магазина, в который он отправляет читателя в предыдущем материале, сейчас автор погружает в уютную обстановку кафе. Возможно, такое кафе он посещал ранее при жизни за границей и сейчас хочет донести эту идею до жителей Алтайского края.

Реплика «Ложка дегтя» рассказывает нам о халатности редактора Алтайского книжного издания, который допустил в печать стихи алтайских поэтов с неправильным ударением и множеством ошибок. Данный материал так же перекликается с рубрикой «уроки филологии», так как Кобяков, будучи экспертом в русском языке, вправе написать материал, посвященный не только происхождению слов, но и на практике разобрать ошибки.

Но он имеет существенное отличие от аналогичных текстов и обладает принадлежностью к данной группе потому, что в нем акцент падает не на правила русского языка и ошибки, а именно на то, как такая халатность редактора повлияет на общество:

«Люди очень серьезно относятся к тому, что напечатано. Ведь давно уже Пушкин писал о своих статьях и заметках: «Самое глупое ругательство получает

вес от волшебного влияния типографии. Нам все еще печатный лист кажется святым. Мы все еще думаем: как это может быть глупо и несправедливо, если это напечатано...» [Цит. по: Кобяков 1963, с.4].

Практическая значимость является наиболее весомой составляющей анализируемого материала. Так же, как и публикация «О холодном отношении к горячей воде», Кобяков, указывая на проблему того, что у жильцов Барнаула из крана, где должна течь горячая вода течет опять - таки холодная. Но в публикации он не прибегает к разбору проблемы, выяснении виновных и не дает никаких советов, а идет другим путем.

По средствам художественного повествования, приводя небольшую притчу, он тонко сопоставляет ее с проблемой: «Рассказывают, будто двое поспорили о том, что важнее: солнце или луна. И тот, который утверждал, что луна, доказывал это следующим образом: солнце светит днем, когда и так светло, а луна ночью, когда темно. Мы бы просто посмеялись над этой шуткой, если бы у этой шутки не было серьезного продолжения...» [Цит. по: Кобяков 1963, с.4].

Далее, опять же Кобяков прибегает к художественному слову, которое так же подчеркивает проблему горячей воды: «Герой известного стихотворения Маяковского рабочий – новосел Иван Козырев говорит, что больше всего ему понравилось это:

Это
белее лунного света,
Удобнее,
чем земля обетованная,
Это –
да что говорить об этом,
Это –
ванная» [Цит. по: Кобяков 1963, с.4].

Таким образом, можно сказать, что публикации данной подгруппы носят практическую значимость, но переданы читателю по средствам художественного слова. Кобякову, будучи писателем и поэтом, было очень легко

оперировать различными стилями и художественными приемами: в основном он использовал эпитеты, сравнение, гиперболы.

Выводы по второй главе: делая выводы по второй главе, нужно отметить, что в ходе исследования были изучены и проанализированы публикации журналиста, поэта, писателя, филолога Дмитрия Юрьевича Кобякова. Все публикации были условно разделены на три группы: производственная тематика, город и район и литературно – художественные, местами филологические.

В первой группе весь материал был представлен в двух подгруппах: информационные статьи, где Кобяков выдвигал проблему, выявлял ее возникновение и искал пути решения, выступая экспертом сам или привлекая других. И «истории с производства», где журналист рассказывал со страниц периодики о своих коллегах, истории из жизни простых рабочих.

Вторая группа, обозначенная в работе «Город и район» рассказывает читателям о жизни на Потоке бывшего парижанина. О том, с какими трудностями сталкивается он в процессе жизни в Барнауле. В ней можно выделить две подгруппы по отношению автора к тому или иному явлению: положительное или отрицательное.

Третья группа наиболее многочисленная и разноплановая по своему содержанию и информационной составляющей. В данную группу вошли именно те филологические материалы, которые в дальнейшем Кобяков объединил в одну книгу под названием «Приключения слов», по сути, она была частично опубликована в газете «Алтайская правда» в рубрике «Уроки филологии» («От слова к слову», «К истокам слов», «Рассказы о словах»)и иные художественно-литературные произведения (рассказы, заметки, очерки, реплики и другие).

После проведения такого глубокого анализа публикаций Дмитрий Юрьевича Кобякова можно полноценно назвать данную персону журналистом, поэтом, писателем и филологом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Дмитрий Юрьевич Кобяков – всесторонне развитая личность, которая, к сожалению, стала известна и признана только под конец жизни и после смерти, хотя его вклад в становлении журналистики на Алтае и развития общества в разных сферах можно считать более чем значимым.

Его судьба поражает современников: постоянная смена профессий и места жительства, многочисленные эмиграции и смена кругов общения: он один из тех, он знал великих, таких как: Марина Цветаева, Юрий Павлович Анненков, Иван Алексеевич Бунин, Николай Николаевич Евреинов, Александр Иванович Куприн, Михаил Андреевич Осоргин, Алексей Михайлович Ремизов и других, но был вынужден остаток своей жизни провести в одиночестве и нищете.

Его приезд и работа на Алтае – очень яркое событие того времени, которое не может быть остаться незамеченным. Очевидцы вспоминают Дмитрия Юрьевича, как очень умного, интеллигентного и совсем не похожего на местного обывателя, человека.

И это не странно, ведь он родился в творческой семье – его отец был сотрудником газеты «Русское слово» и журнала «Театр и искусство» и известным театральным деятелем. Мать служила актрисой в одном из московских театров.

За свою жизнь Кобяков был участником Первой мировой войны, где служил санитаром, членом – основателем масонской ложи, в Париже возглавлял издательство «Птицелов», являясь при этом членом молодых поэтов и литераторов, редактором еженедельной сатирической – литературной газеты «Честный слон», так же редактировал журнал «Земля» и это все до приезда в Барнаул.

Уже, будучи жителем СССР, Кобяков написал несколько книг, из которых, к сожалению, было издано только три: «Бессмертный дар», «Приключения слов», «Слова и люди», на протяжении четырех лет печатался в местной периодике, такой как «Алтайская правда», «Комсомольская правда»,

многотиражка «Строитель», «Литературная Россия», «Молодежь Алтая». При этом работал преподавателем в Алтайском государственном педагогическом университете, выступал с лекциями для студентов и школьников.

Немало интересного о Кобякове поведал журналист и писатель Анатолий Муравлев, который был знаком с ним лично:

«Он был очень интересным собеседником и, конечно, ему было, что рассказать! Много лет жил за рубежом, был знаком с Куприным, Буниным и всем цветом советской литературы той поры, участвовал во французском сопротивлении... А сколько баек он рассказывал! Одна история про то, как он обыграл чемпиона мира по шахматам- чего стоила! Помню, вирши наши читал и критиковал, и делал это очень умно и деликатно» [Муравьев 1999, с.4].

В ходе исследования были проанализированные публикации Кобякова в местной прессе и условно разбиты на три группы: это производственная тематика, город и район, литературно – художественные публикации (филологические в том числе). Каждая из групп носит свой уникальный характер в исследовании и обладает особой информационной составляющей для читателя.

Первая группа публикаций на производственную тематику представляется в двух вариантах – это информационные материалы, в которых рассказывается о какой - либо проблеме на производстве, проводится расследование по выявлению ее причин, предлагается путь решения автором. Эти публикации показывают именно ту картину, которая была типичной для производства г.Барнаула того времени.

Второй вариант публикаций Дмитрия Юрьевича в этой группе был обозначен в ходе исследования названием «истории с производства», так как в подобных материалах автор описывал жизнь своих коллег, случаи из работы. В них автор не просто рассказывает о своих коллегах, а порой высмеивает или восхваляет их, говорит об особенностях трудящихся на Алтае людей.

Вторая группа материалов, посвященная описанию жизни на Потоке и в Барнауле, в целом, является не многочисленной, но довольно интересной для исследования. В таких материалах Кобяков говорит об всех прелестях и

лишениях, с которыми он столкнулся при жизни в Барнауле. Публикации данной группы, так же по аналогии предыдущих, были разделены условно на две подгруппы: имевшие положительную и отрицательную оценку. Большинство имеют отрицательный характер, так как автор во многих публикациях, даже которые не относятся к данной группе, был возмущен такому халатному отношению власти к населению и условиям жизни. Он затрагивал темы и подаче горячей воды в домах, и освещения, и уборке подъездов и строительству школ.

Третья группа публикаций – одна из самых многочисленных по количеству эмпирического материала, но в ходе исследования были задействованы только те, которые представляют наибольшую значимость для создания полной картины творчества автора. В нее вошли и филологические материалы, которые велись Кобяковым на протяжении четырех лет на страницах газеты «Алтайская правда» в рубрике «От слова к слову», в некоторых как «Уроки филологии», «К истокам слова», так же различные рассказы, очерки, реплики, фельетоны, записки на свободную тему.

В данных публикациях можно проследить владение автором русским языком (хотя Кобяков долгое время жил за границей – феномен!), его подход к разбору слов, их этимологии, которая остается актуальной и для сегодняшнего времени. Иногда Кобяков прибегает к объяснению устарелых слов, а порой и к разъяснению читателям крылатых выражений, одной из таких статей является «На большой палец» и другие.

У Кобякова было также много публикаций литературно – художественного жанра в алтайской прессе: он писал о том, какая должна быть библиотека и книжный магазин, кафе и еще многое.

Его статьи радуют слух и глаз читателя и сегодня, призывают проложить новую черту журналистики на Алтае. Благодаря Дмитрию Юрьевичу, наше поколение восполнит историю развития журналистики в Алтайском и крае сможет перенять опыт предков совершенно другим звеном.

Исходя из вышесказанного, следует отметить, что многие великие люди сегодня забываются, хотя их произведения живы и оставили большой след на

развитие не только журналистики, но и истории Алтайского края, его население, менталитет и привычки.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Анализ фамилии. Происхождение фамилии Кобяков [Электронный ресурс].
Режим доступа:

<https://www.analizfamili.ru/Kobyakov/proishozhdenie.html> (дата обращения: 11.04.2019).

2. Аросева Т. Е. Научный стиль речи. Технический профиль / Т. Е. Аросева, Л. Г. Рогова, Н. Ф. Сафьянова. М.: Русский язык. Курсы, 2010. 312 с.
3. Аросева Т. Е. Культура речи. М.: Русский язык. 2011. 380 с.
4. Ахмадулин Е. В. Основы теории журналистики: учеб пособие. Ростов н / д.: Феникс, 2009. 350 с.
5. Белановский С. А. Глубокое интервью: учебное пособие. М.: Никколо-Медиа, 2011. 320 с.
6. Беспалова А. Г. История мировой журналистики / А. Г. Беспалова, Е. А. Корнилов, А. П. Короченский [и др.]. М. – Ростов н/Д.: Издательский центр «МарТ», 2004. 432 с.
7. В «Шишковке презентуют книгу «Дмитрий Кобяков» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Алтайской краевой универсальной научной библиотеки им. В. Я. Шишкова [сайт]. Режим доступа: <http://akunb.altlib.ru/2019/02/03/v-shishkovke-prezentuyut-knigu-dmitriy-kobyakov/> (дата обращения: 11.05.2019).
8. Васильева А. Н. Газетно-публицистический стиль речи. Курс лекций по стилистике русского языка для филологов. М.: Наука, 2012. 198 с.
9. Васильева А. Н. Курс лекций по стилистике русского языка. Общие понятия стилистики. Разговорно-обиходный стиль речи. М.: КомКнига, 2015. 242 с.
10. Ворошилов В. В. Журналистика : учебник. 2-е изд. СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 2000. 360 с.
11. Гордиенко Т. В. Журналистика и редактирование: Учебное пособие. М.: ИД ФОРУМ, НИЦ ИНФРА-М, 2013. 176с.
12. Есин Б. И. История русской журналистики (1703 – 1917). М.: Наука, 2000. 186 с.
13. Жирков, Г. В. Журналистика сталинской эпохи: 1928-1950 г . М.: Флинта, 2016. 504 с.

14. Засурский Я. Н. Средства массовой информации России. М.: Аспект-пресс, 2011. 391 с.
- 15.
16. Информационные жанры газетной публицистики: Хрестоматия М.: Изд-во. МГУ, 2016. 295 с.
17. Историко-этимологический словарь русских говоров Алтая / под ред. Л. И. Шелеповой. Барнаул, 2007–2012. Вып. 1–6.
18. Клушина Н. И. Общие особенности публицистического стиля. М: Изд-во МГУ, 2013. 289 с.
19. Киевские университетские известия // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. В 86 т. Т. 82. Санкт-Петербург, 1879. С. 279–282.
20. Кобяков Дмитрий Юрьевич – материал из Википедии – свободной энциклопедии [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Кобяков_Дмитрий_Юрьевич (дата обращения: 11.04.2019).
21. Киселев В.В. Этимология слов. М.: Изд-во. МГУ, 2010. 279 с.
22. Кобяков Д. Ю. «Стих мой волен и легка походка...» //История культуры Алтая. Барнаул, 1995. Вып. 1. - С. 46.
23. Кобяков Д. Ю. Бессмертный дар. Повесть о словах. Алтайское книжное изд-во, 1971. 192 с.
24. Кобяков Д. Ю. Повесть о словах. Алтайское книжное изд-во, 1973. 98 с.
25. Кобяков Д. Ю. Вешняк: Ритмический цикл. Париж: Птицелов, 1926. 31 с.
26. Кобяков Д. Ю. Горечь: Кн. 3-я. Париж: Птицелов, 1927. 15 с.
27. Кобяков Д. Ю. Приключение слов. М: Детская литература, 1966. 144 с.
28. Кобяков Д. Ю. Слова и люди. Алтайское книжное изд-во, 1977. 112 с.
29. Кобяков Д. Ю. Три стихотворения из книги «Чаша»; Вечер в Париже; Последнее свидание; Из дневника (1962-1963 гг.)//Тобольск и вся Сибирь: альманах. Тобольск, 2010. Кн. 13: Барнаул. С. 218-229.

30. Колесников А. А. Кобяков Дмитрий Юрьевич (1898-1978) - писатель, поэт, журналист//Энциклопедия Алтайского края. Барнаул, 1996. Т. 2. С. 176-177.
31. Колесников А. А. 90 лет со дня рождения писателя и журналиста Д.Ю. Кобякова (1902-1978) //Страницы истории Алтая: [Календарь знаменательных дат]. 1992. Барнаул, 1992. С. 21-25.
32. Колесников А. А. Дмитрий Кобяков. Год в Чехии: [О пребывании ученого, литератора Д. Ю. Кобякова в пражской эмиграции. 1923-1924 гг.]//Алтайский сборник. Барнаул, 1995. Вып. 16. С. 171-178.
33. Колесников А. А. Кобяков Дмитрий Юрьевич (1898-1978) - языковедлексиколог, писатель, поэт, журналист//Барнаул: Энцикл.. Барнаул, 2000. С. 143-144.
34. Колесников А. А. Одиссея Дмитрия Кобякова: [О жизни и творчестве писателя]//История культуры Алтая. Барнаул, 1995. Вып. 1. С. 37- 50.
35. Колесниченко А. В. Настольная книга журналиста. М.: Аспект пресс, 2013. 400 с.
36. Корконосенко С. Г. Основы творческой деятельности журналиста. СПб.: Знание, СПБИНВЭСЭП, 2000. 272 с.
37. Кройчик Л. Е. Система журналистских жанров. / Основы творческой деятельности журналиста под ред. Корконосенко С. Г.: С-Пб, 2010. 239 с.
38. Крысин Л. П. Слово в современных текстах и словарях. Очерки о русской лексике и лексикографии. М.: Знак, 2018. 320 с.
39. Кудрин О. В. Поэт эпохи поэтического журнализма, писатель эпохи фастфикшн // Вопросы литературы. 2014. № 2. С. 214-232.
40. Культин А. П. Кобяков Дмитрий Юрьевич [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cultin.ru/writers-kobyakov-dmitriij-yurevich> (дата обращения: 15.05.2019).
41. Культин А. П. Поэты пражского скита [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://litvek.com/av/91243> (дата обращения: 15.05.2019).

42. Лазуткина Е. Публицистический стиль. Новые черты. М.: ООО «Издательство ЭЛПИС», 2018. 79 с.
43. Лейкинд О. Л. Художники русского зарубежья. СПб.: Издательство «Нотабене», 2010. 622 с.
44. Лозовский Б. Н. Журналистика: краткий словарь. Екатеринбург: Изд-во Урал, ун-та, 2014. 116 с.
45. Лысакова И. П. Тип газеты и стиль публикации: опыт социалингвистического исследования. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 2016. С.25.
46. Марущак А. В. Публицистика как вид творчества: учебное пособие. Барнаул: Изд-во АГУ, 2013. 114 с.
47. Марьин Д. В. Лексикографическое наследие Д. Ю. Кобякова //Язык и культура Алтая: материалы и исследования 2009. Барнаул, 2009. С. 61-71.
48. Марьин Д. В. Русская этимология и лексикография в исследованиях Д. Ю. Кобякова //Сибирский филологический журнал. 2009. С. 128-135.
49. Марьин Д. Собрание сочинений: том пятый: затишье перед бурей/ Д. Марьин; интервьюер Л. Хомайко //Свободный курс. Барнаул, 2011. 4 дек. (50). С. 18.
50. Марьин Д. Три загадки Дмитрия Кобякова //Алтай, 2008. С. 132-136.
51. Михайлин Л. Научно - исследовательская работа студента по журналистике: методические материалы для студентов по специальности «Журналистика». Х.: Харьковское историкофилологическое общество, 2010. 92 с.
52. Муравлев А. Он знал великих...: [Об алт. литераторе Д.Ю. Кобякове. 1898-1977] //Свободный курс. 1999. 8 июля (N 28). С. 12.
53. Муравлев А. С. Неизвестный Алтай. Поверх барьеров: очерки/ Анатолий Муравлев. Барнаул: Алт. дом печати, 2014. 462 с.
54. Общее языкознание. О книге Д. Кобякова «Бессмертный дар» [Электронный ресурс]. Режим доступа:

<http://genling.ru/books/item/f00/s00/z00000016/st000.shtml> (Дата обращения: 15.04.2019).

55. Писатели Алтайского края: биобиблиографический словарь / АКУНБ им. В.Я. Шишкова; сост. А. М. Ковалева и др. Барнаул : [б. и.], 2007. 544 с.
56. Письма Д.Ю. Кобякова (8 — 1926—1937). Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 1464; 856 ед. хр.; 1814—1960-е гг.; оп. 1, 2 (Фонд М. А. Осоргина).
57. Потапов А. Помню пляски половецкие //Барнаул. 2006. №2. С. 17-18.
58. Проблемы региональной журналистики: материалы научно-практической конференции «От «Петровских Ведомостей» - до Интернет-изданий» / Администрация Алтайского края, Комитет по печати и информации. Барнаул: 2003. 132 с.
59. Публицистика и тенденции развития мира: Сборник наук статей. Львов: Львов гос. ун-т, 2009 176 с.
60. Родионов А. Записки о Д. Кобякове // Литературная газета. 2004. 13 - 14 март. (23) : Алтай, №7. С. 6.
61. Родионов А. Удостоен всесоюзного позора //Литературная газета. 2006. 11-17 окт. (42): Алтай, №14. С. 3.
62. Родионов А. Удостоен всесоюзного позора///Сибирские огни. 2008. № 9. С. 157-160.
63. Словарь русских говоров Алтая: В 4-х т. / Под ред. И.А. Воробьевой, А.И. Ивановой. Барнаул, 1993—1998. Т.1 - 4.
64. Стровский Д. Л. Отечественная журналистика новейшего периода. М: Юнити-Дана, 2014. 359 с.
65. Стюфляева. М. И. Человек в публицистике (Методы и приемы изображения и исслед.) Воронеж: Изд-во Воронеж ун-та, 2009. 143 с.
66. Суворова С. П. Реализация просветительской функции журналистики в современных общероссийских газетах: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2006. 24 с.

67. Творчество на фоне нужды: Из фонда Дмитрия Юрьевича Кобякова - [писателя-языковеда]/ Авт. вступ. ст., подгот. материалов: А.Колесников//Судьбы: Воспоминания, дневники, письма, стихи, путевые заметки, протоколы допросов. Барнаул, 1996. С. 44-50.
68. Тертычный. А. Жанры периодической печати: учеб пособие. М.: Аспект-Пресс, 2000. 312 с.
69. Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия / под ред. Г.Н. Складчиковской. Изд - во: Астрель, АСТ ИЗДАТЕЛЬСТВО, 2005. 700 с.
70. Ученкова В. В. Исторические корни современной публицистики / М.: Изд-во. Москов. ун-та, 2012. -74 с.
71. Хронос. Библиографический указатель. Кобяков Дмитрий Юрьевич [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.hrono.info/biograf/bio_k/kobjakovd.php (дата обращения: 15.05.2019).
72. Центр хранения архивного фонда Алтайского края (ЦХАФ АК)1. Ф. 1541. Оп. 1. Д. 1.
73. Черепанов М. С. Проблемы теории публицистики. М: Мысль, 2013. 272 с.
74. Черепанова О. В. Поэты, забытые временем. Известия высших учебных заведений. Общественные науки. 2010. № 3. С. 38-44.
75. Шибанова Л. В. Жанры в теории и практике журналистики: учебнометодическое пособие // Релга. 2000. № 17. С. 5-30.
76. Эхоподарка //Барнаул. 2006. №2. С. 16-17.
77. AnnaT. Girenko. The Role of Globe Innovation Networks in Development of Information Society European Researcher. Series A, 2016, Vol. (113), Is. 12, pp. 592-598.
78. Sergey A. Lebedev. Methodology of Science and General-Scientific Methods of Research European Researcher. Series A, 2016, Vol.(105), Is. 4, pp. 196-207.
79. Sergey A. Lebedev. Models and Laws of the Development of Scientific Knowledge European Researcher. Series A, 2016, Vol.(106), Is. 5, pp. 271-281.

80. Victor Ya. Tsvetkov. Information Space, Information Field, Information Environment European Researcher, 2014, Vol.(80), № 8-1, pp. 1416-1422.

Эмпирическая база:

1. «Беспокойные люди» («Строитель» №88 от 05.11.1958),
«Новая техника внедряется плохо» («Строитель» №90 от 15.11.1958),
«Активизировать работу БРИЗов» («Строитель» №93 от 26.11.1958),
«Правила, о которых забыли» («Строитель» №97 от 10.12.1958),
«Лучше готовить кадры электриков» («Алтайская правда» №295 от 17.12.1958),
«В бригаде молодежной» («Строитель» №102 от 27.12.1958),
«Шестеро идут в будущее» («Алтайская правда» №258 от 30.12.1958),
«Год труда и побед» («Алтайская правда» №1 от 03.01.1959),
«Скоробогатовские валенки» («Алтайская правда» №2 от 07.01.1959),
«Капрон и его «отходы» («Алтайская правда» №41 от 27.05.1959),
«Трудности их не пугают» («Строитель» №56 от 29.05.1959),
«Проблема сушки древесины» («Алтайская правда» №155 от 04.06.1959).
«Перенять опыт ленинградцев. Строители нашего треста должны строить еще быстрее и высококачественнее» («Строитель» №104 от 18.06.1959),
«Вот так бы организовывать строительство» («Алтайская правда» №174 от 26.06.1959).
«Откуда взялась шапка» («Алтайская правда», №70 от 23.03.63 г.),
«О труде и необходимости» («Алтайская правда», №110 от 11.05.63 г.),
«Как жираф превратился в графин» («Алтайская правда», №116 от 18.05.63 г.),
«Глаз и мороженое» («Алтайская правда», №134 от 08.06.63 г.),
«Что такое рубать» («Алтайская правда», №158 от 06.07.63 гг.),
«Сколько лет, сколько зим» («Алтайская правда», №169 от 20.07.63 г.),

«Может ли выстрелить тюфяк?» («Алтайская правда», №181 от 03.08.63 г.),
«Арабские гости в русском языке» («Алтайская правда», №193 от 17.08.63 г.),
«Мы едем на дачу» («Алтайская правда», №96 от 24.04.65 г.),
«Что такое витать?» («Алтайская правда», №113 от 15.05.65 г.),
«О жалюзи и ревности» («Алтайская правда», №119 от 22.05.65 г.),
«Литературная викторина» («Алтайская правда», №25 от 29.05.65 г.),
«Новые слова» («Алтайская правда», №149 от 26.06.65 г.),
«На большой палец» («Алтайская правда», №155 от 03.07.65 г.),
«Можно ли коллекционировать слова» («Алтайская правда», №42 от 19.02.66 г.),
«Калейдоскоп» («Алтайская правда», №154 от 23.07.66 г.),
«О столе и мешкотности» («Алтайская правда», №59 от 11.03.67 г.)
«О мелочах, которые мешают людям быть веселыми» («Строитель» №86 от 29.10.1958),
«За это ругать не будут» («Строитель» №32 от 22.04.1959),
«Хорошеет Поток!» («Алтайская правда» №214 от 11.09.1959),
«У нас на Потоке...», («Алтайская правда» №237 от 08.10.1959).

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Публикации Дмитрия Юрьевича Кобякова в «Алтайской правде»

О мелочах, которые мешают людям быть веселыми

В один из дней этого месяца инспекции на Потоке, можно считать тысячи подорожков. Нарешиваясь, свои двери ступает зима, а холодные двери После работы парад оборудован подходов не закрываются. Все дачными и дружно принялся ко- лето зима и по ночам они хлоп- пате жими для посадки нечестно ют от ветра, но зима заснуть дачники. От этого хлопоты на

За работой не заметили, как дверей вылезли ступа, а строи- ступающей ступающей. Вместо того, чтобы испра- шивать от холодной земли, и с вить двери, взяли да и вместо шутками и смехом в одиночку и стекла вставили бочку! Разве группами потянулись домой? это хитрый подход к делу? Люди были хорошо настроены: Двери-то ведь по-прежнему хло- каждый чувствовал, что сегодня пают, и зимой в подвалах замерза- он сделал нужное дело, а некото- ют все продукты, холода и снег рые все-таки уже приглашали проинкнут на лестничные плат- друзей на будущее лето пить шки, обледенеют ступени... По- чай в тени молодых деревьев. чему бы сейчас не позаботиться

Но почему очень скоро пришлось попроситься с хорошим настроением. В тамбурах дома № 36 по улице Восьмой Западной была такая темнота, что жильцы вынуждены были продвигаться на ощупь...

На горел лампочки на лестнич- ных площадках, неосвещены подвалы, черная жуть в подва- лах. А на стенах, в лестничной клетке, там где согласно проекта должны быть установлены выключатели и звонки, торчат провода с угрожающе оголенными конца-

ми. Я говорю «угрожающе» потому, что они находятся под напряжением.

Вот почему испортилось х о о ш ее настроение жиль- цев, вот почему они, затаив дыха- ние и прижимаясь к перилам, шли по м о й опасаясь выколоть х р у р другу глаза и быть пораженными электрическим то- ком.

А ведь? Это же стало такой проблемой. На Западном поселке не хватает воды, поэтому, разу- меемся, ее нужно экономить. В последние время всех жильцов Потока облетела радостная весть: в ваннах будет горячая вода. Но когда она появилась, возник во- прос: что такое горячая вода? Можно ли считать ее таковой, ес- ли температура у ней всего 18—19 градусов? Вот и получа- ется, что жители Потока выпу- скают сотни кубометров прохлад- ной воды, ожидая, когда же на ковш начнет течь горячая. Вель- это же экономия наоборот!

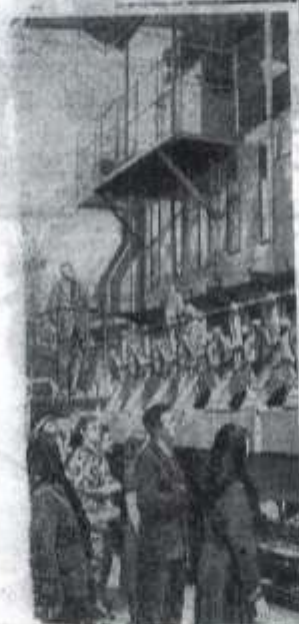
Все это мешает людям жить, мешает им быть веселыми и жиз- неродными. А ведь для того, чтобы поставить выключатели, отремонтировать двери и сделать еще нескольких пустиковых ра- бот, требуется совсем немного труда. Требуется только настоя- щая, а не показная забота о лю- дях. И в первую очередь, жители Потока ждут ее от руководства БСУ-2, которое, кстати, является генеральным подрядчиком на этой стройке.

Д. КОБАКОВ,
инженер.

Перенять опыт ленинградцев Строители нашего треста должны строить еще быстрее и высококачественнее

На в одной стране не строят жилища так быстро, как у нас, в Советском Союзе. В течение прошлой пятилетки было сооружено около 300 миллионов квадратных метров жилой площади. За эту же площадь в 15 миллионов квартир. Цифра эта превышает весь городской жилищный фонд, созданный за годы Советской власти.

В Сибири, в частности у нас на Алтае, развертывается громадная индустриальная стройка, создаются новые строительные организации, применяются передовые механизмы, индустриальный метод строительства.

рается отличное строительство. Строители нашего треста только за шесть месяцев 1959 года сделали на Потоке громадную работу: закончили два сорокаквартирных дома, сдали второй большой магазин, Пущины в эксплуатацию три дома-общежития по 132 комнаты в каждом.

Сейчас, после Пленума ЦК КПСС, перед строителями встают новые важные задачи. Нужно не только вовремя сдавать жилье, но и делать дома высокого качества. А вот качеством строители похвастаться не могут. Неудовлетворительное у нас еще качество!

И в этом вина не только строителей, но и коллективов промышленных предприятий треста. Они зачастую поставляют на стройки низкокачественные изделия и материалы.

Так, КИЭИ все еще доставляет некачественный раствор, алебастр, пустотные бетонные панели и перекрытия, которые имеют искривленную поверхность. ДОЗ доставляет порой непросушенные лесоматериалы, изделия. Они рассыпаются, крошатся.

Слаба еще организация работ. Отделочники и электрики почти всегда мешают друг другу. Очень часто по уже законченным стенам и потолкам электрики начинают прокладывать провода. Бывает и наоборот: электрикомонтажники кончили свою работу, а отделочники губят ее, замазывают распределительные коробки в стенах, забивают ниши для приборов и аппаратуры, невольно уничтожают установленные штепсели и выключатели в квартирах. Получается двойная работа, повышается ее стоимость.

Можно ли избежать этого? Да,

конечно, можно. Для этого не обязательно изобретать прорывы в планировании и организации работ, порождающую интимишину.

В Ленинграде, например, приступили к созданию новых формам строительства, создали демонстрационные комбинаты. Сущность их состоит в том, что высокомеханизированное промышленное предприятие — демонстрационный комбинат — изготавливает все основные конструкции и детали зданий и сборочной площадке монтирует здания, доводя их до полной готовности.

Для этого в составе комбината предусмотрены участки монтажников, сантехников, электриков, отделочников. Там организация объединяет поточно производство изделий на месте с поточно-строительным монтажом домов. Каждый демонстрационный комбинат будет впускать комплекты деталей конструкций домов определенных типов по проектам индустриальных домов.

В Ленинграде в нынешнем году мощность таких комбинатов будет доведена до 550—600 тысяч квадратных метров жилой площади в год!

Стоимость квадратного метра строений уменьшилась до 10 тысяч рублей. Наряду со снижением прямых затрат уменьшаются накладные расходы, на процентов сокращается административно-хозяйственный аппарат.

Строители нашего треста точным методом строят и очень быстро, например за шесть месяцев кончат пятиэтажный сорокаквартирный дом. Но мы могли бы строить быстрее, еще качественнее, если бы переняли опыт ленинградцев.

Д. КОБЯКОВ, инженер

Беспокойные люди

Рационализаторы «Сибэлэктромонтажа» к Октябрю

Из многочисленных предложений, поступивших в этом году в управление «Сибэлэктромонтажа» и давших десятки тысяч рублей экономии, в первую очередь заслуживает внимания идея т. Светлакова А. Ф. Он предложил вместо газовых труб для заземления проводов использовать пустоты в бетонных перекрытиях, что даст экономию на материалах до 75 процентов.

Цельное предложение внесла т. Роголева М. А., сокращающая время прокладки и качество проводов: противить групповую сеть на штепсели не под потолком, а ниже окон, чем достигается большая экономия проводов и отпадает необходимость в распределительных коробках.

Многие предложения дал товарищ Курский В. М. Механизация забивки электродов заземления, предложенная Курашим, сильно облегчит и ускорит работу по устройству подстанций и распределительных устройств. До сих пор для электродов, длиной до двух с половиной метров вбивались ручную, кулаком.

Большую экономию даст идея т. Палочкина Ф. Г. о замене пакетов стальных труб одной трубой большего диаметра.

Внесено предложение товарища Дроздова М. С. на котором вместо бетонных перегородок в РУ устанавли-

вать камеры КСО и КСОМ. Это тем более важно, что не связывает монтажников ожиданием пока строители окончат возведение бетонных перегородок!

Ценным техническим усовершенствованием т. Ширшова М. П. для нарезки газовых труб. Он так же совместно с т. Кожениновым Б. Г. разработал новый тип механизма для гнутья тонкостенных труб.

Хороши и остроумны усовершенствования рационализаторские предложения и новые методы, предложенные т. Кузнецовым В. П. о заземлении цемента клип для крепления роликов металлочерепицы; т. Зарецкого К. С. — об использовании в некоторых случаях вместо контура заземления металлоконструкций, имеющихся на заводах; т. Половникова В. С. — о механизации сборки низковольтных и высоковольтных опор. Жукова, Чайкина, Растегина, Дулышева, Голубева, Швабариса и многих других...

Все это говорит о том, что люди стремятся к XXI съезду КПСС выполнять свои возможности, проявлять инициативу и живое отношение к делу, которому они служат.

Д. КОБАКОВ,
инженер.

5 ноября 1958 г. № 88 (432).

Новая техника внедряется плохо

Рационализаторы в нашей стране приносят ежегодно миллионы рублей экономии, повышают производительность труда, активизируют творчество рабочих масс. Но советскому человеку другому отношению к рационализаторам у нас в «Сибэлэктромонтаже». Здесь они не в почете. О них вспоминают тогда, когда для какого-нибудь торжества нужны в доклад начальству цифры. При этом прежде всего важно, чтобы предложения были внесены и чтобы их было побольше, а о дальнейшей их судьбе мало кто беспокоится.

Взять хотя бы рационализатор т. Кузнецова В. Г. о приваивании молотка к электроду для пробивания отверстий и штроб в стене. Предложение внесено в январе 1957 года. 18 февраля того же года оно рассматривалось комиссией, которая постановила изготовить опытный образец молотка. Постановили и отложили. Вспом-

нили о нем лишь через девять месяцев. 28 октября 1957 года оно обсуждалось вторично и на этот раз рационализатор решил написать в вестник «Сибэлэктромонтажа» из Новосибирска.

Прошло уже больше года с тех пор, но молотка у нас до сих пор нет.

Не лучше дело обстоит и с рационализатором по установке роликов в открытой проводке.

Для обивания дыбелей у нас есть шесть пистолетов и тысячи патронов к ним. Но пистолеты не употребляются из-за отсутствия стальных дыбелей. Однако это только отговорки. Для кирпичных стен совершенно не обязательно стальные дыбеля, можно заряжать пистолеты и простыми железными дыбелями собственного изготовления. Но об этом никто не хочет позаботиться.

Только из-за этого не внедряется ценное предложение по облегчению трудоемкой работы и ролики устанавливаются по-старому.

Инженер Д. КОБАКОВ.

15 ноября 1958 г. № 90 (435).

АКТИВИЗИРОВАТЬ РАБОТУ БРИЗов

В некоторых БРИЗах управление нашей трестом отсутствует последнее руководство изобретательским движением.

Нет у нас до сих пор групп творческого содружества, ком-плексы бригад рационализаторов, коллективное творчество которых активно способствовало бы выполнению производственного плана, ускорению технологических процессов, удешевлению материалов и повышению производительности труда. А ведь такой коллектив мог бы осуществлять контроль за своевременным рассмотрением и внедрением предложений, оказывать реальную техническую помощь, содействовать повышению необходимых знаний изобретателей, организовывать лекции, семинары, консультации. Все это доказывало бы, что люди действительно поняли роль и задачи БРИЗов.

У нас в тресте есть немало организаций, в которых работа с рационализаторами поставлена на должный уровень. Так, например, БРИЗом «Сибантехмонтажа» внедрено за прошлый год 48 предложений, давших 254.000 рублей экономии.

Одно только предложение М. И. Митуса дало 94.000 рублей экономии. А предложение сантехника В. Г. Третьякова об изменении монтажа отопления на

Малом Потоне принесло 34.000 рублей.

Однако, как ни странно, в «Сибантехмонтаже» так же, как и в «Сибавтотрестмонтаже», БРИЗ не активизирует работу, а сводит ее к скучным канцелярским обязанностям, не стимулирует творчество масс, не старается заинтересовать, привлечь новых изобретателей.

Случается, что изобретения внедряются, но за дальнейшей их судьбой никто не следит. Так, например, заглохло предложение т. Зылева о трафаретном исполнении надписей. По трафаретному способу работа обходится в 7 раз дешевле.

Понинто, но не внедрено предложение о приспособлении и токарному станку для заточки ножей и гильотинных ножей, машинного пускателя и инвентарного ящика для трансформатора.

Предложение т. Добрынина об устройстве бетонных дорожек с рельсами во дворе ЦЭМ

принято комиссией еще 21 мая 1958 года. Комиссия ставила немедленно вне это предложение. Но кто одержим победой во дворе трамвайной мастерской, в время дождей свободно и уловить, в грязи грузовик завет, какая продолжная хозимность в таких дорогах ощущается всеми работниками людьми. Прошло почти года, а до сих пор ничег сделано.

Такая же участь постигла предложение т. Кузнецова Стрелкова, которые изобретательские для механизмов пробивки борозд и в кирпичных стенах.

Нужно совершенно по-новому поставить работу БРИЗов, чтобы это стало живым, не зависящим от рабочих масс дел, улучшающим производство, приносящим пользу строительству, конечно же, государству.

Инженер Д. КОБЯКОВ

26 ноября 1958 г. № 93 (438)

Правила, о которых забыли

В 1957 году, после опубликования новых правил устройства электроустановок, повсюду начали производить скрытую проводку, используя для нее провод ППВ. В большинстве новых домов, построенных летом и осенью этого года на Потоне устройство электрического освещения осуществлено именно этим способом.

В настоящее же время из-за нехватки электроматериалов во вводных в эксплуатацию домах осуществляется открытая электропроводка. Наблюдая в сотнях квартир выполнение этой работы, я обратил внимание на то, что часто встречаются несоответствия между рас-

положением точек и подводными к ним проводами. Иначе говоря, в этих квартирах шнур можно провести гораздо экономнее и рациональнее. При этом шнур, идущий к потолочной розетке, то есть до половинного потолка, можно продолжить по прямой линии через весь потолок и провести сквозь стену в соседнюю комнату. Тогда отпадает необходимость тянуть шнур по стенам вокруг всей квартиры. Этим самым достигается большая экономия материалов и времени.

Очень плохо обстоит дело с пробиванием ниш для установки электроприборов. В прошлые годы в квартирах новых домов шитки устанавливали на высоте 2,6—3 метра от пола. Выковыривая в этом были исключительно электроприборы.

В настоящее время в однотипных домах построенных нашим трестом на Потоне, строители оставили отверстия на высоте 80 сантиметров от пола, вместо 170 сантиметров, требуемых «Правилами».

В доме № 17 моторного завода строители прибегли к другой крайности. Там провода для счетчиков подведены электриками под самый потолок.

В разговоре с мастером «Сибавтотрестмонтажа» т. Шпаковым выяснилось, что хотя он и получил приказ от начальника участка крепить шитки под счетчики на высоте 1,7 метра от пола, но выполнить его он не сможет, если не получит вовремя достаточного количества проводов.

Невольно возникают вопросы:

стия в стенах смежных квартир, в которых можно установить счетчики на одинаковом регламентированной высоте представляют опасность прочности дома? Опасна ли такая опасность нет?

Второй вопрос сложнее: нужны ли достаточные меры безопасности для ограждения жильцов, в особенности детей от поражения электрическим током?

На это можно ответить, приняты меры совершенно достаточные: часть коробов счетчиков не закрывается (сем, а другие имеют веселые лопатки замки и могут быть закрыты простым гвоздем! При чем расположены эти счетчики очень низко, на высоте от сантиметров до 1 метра от пола).

Так в чем же дело? Почти строители не хотят придерживаться установленных правил в которых ясно и четко сказано «Высота от пола до коробов жимов счетчика должна быть в пределах 1,40—1,70 метра»?

Обычная ссыла строителей на проект несостоятельна, так как проектировщики обязаны указывать правильную высоту и исполнители проектов мешало бы знать, на какой высоте должны оставаться ниши для электроприборов. А для того, чтобы в будущем не повторялись подобные ошибки, целесообразно установить более тесный контакт между строителями и электриками по вопросам связанным с электропроводкой.

Инженер Д. КОБЯКОВ.

10 декабря 1958 г. № 97 (442)

Лучше готовить кадры электриков

Барнаульское строительное училище № 20 — единственное учебное заведение в крае, выпускающее электромонтеров. Но оно, к сожалению, не располагает ни хорошо оборудованной мастерской, ни лабораторией. Роль мастерских училища сведена в сущности к обучению слесарному делу. Практические занятия в них ведутся без реальных приборов и аппаратуры, нет учебного кабинета, наглядных пособий, не хватает даже печатных плакатов с схемами различных электроустановок.

Понятно, что учащиеся, посылаемые после такой подготовки практиковаться на объекты «Сибэлектромонтажа», не могут приносить той пользы, на которую вправе рассчитывать монтажное управление.

В свою очередь руководители Барнаульского монтажного управления Новосибирского треста «Сибэлектромонтаж» очень мало уделяют внимания подготовке электриков в училище. Ни разу никто из инженерно-технического персонала не побывал здесь, не поинтересовался, как готовит для них кадры. Не обращают они внимания и на то, в каких условиях проходит практику воспитанники

училища. А ведь нередко учащиеся плохо обеспечены фронтами работ, не получают в достаточном количестве материала.

Необходимо быстрее укрепить материально-техническую базу училища № 20. Настало время приблизить обучение в нем к требованиям, выдвинутым жизнью, перестроить систему подготовки электриков, чтобы по окончании училища они получали пятый разряд, были знающими и опытными электромонтерами и техниками.

Для этого Барнаульское управление «Сибэлектромонтажа» и его начальник т. Обладуев должны прежде всего помочь строительному училищу № 20 оснастить мастерские, установить лабораторию для теоретического обучения, снабдить их новейшими измерительными приборами и аппаратурой. Только после прохождения курса в своих мастерских учащиеся могут быть допущены на аналогичные установки объектов «Сибэлектромонтажа».

Молодая смена электриков должна вступать в жизнь вооруженная передовой техникой и всеми новейшими методами труда.

Д. КОБЯКОВ,
инженер.

г. Барнаул.

В бригаде молодежной

Бригаду т. Комова я знаю давно. Мне часто приходилось наблюдать их работу, в частности, в школе на поселке Оси-пенно. Это была хорошая, энергичная бригада, которая всегда перевыполняла задания. Поэтому не удивительно, что она первая организовала соревнования за право называться бригадой коммунистического труда.

В доме на Западном поселке, уже почти совсем готовом, я застал всех ребят в подвале, специально заканчивающих проводку.

Долго я смотрел на эту слаженную, продуманную работу. Пока электрики, окончив проводку, не спустились со стремянок.

— Нам идет работа теперь? — спрашиваю у Комова. Он вытирает руки тряпкой, медленно говорит:

— Прошло недели две, как мы вступили в соревнование. Но уже есть некоторые сдвиги... Все работает лучше, чем прежде, качество улучшается с каждым днем. А дружба в бригаде стала еще крепче...

Меня интересует, как в бригаде обстоит дело с новой техникой.

— С этим дело у нас неважно, — отвечает Комов. — Не хватает ни всех электродрелей, клещей, пассатижей... Пистолеты бы нам! Это сильно повысило бы производительность.

Теперь наша прямая обязанность — поддерживать прекрасное настроение, влить в молодые сердца уверенность, дать

возможность расцвести их творческим талантам.

Ведь есть у нас и пробойные молотки, исправил, наконец, компрессор, появилось много электродрелей и прочей техники. Все это в первую очередь нужно передать бригаде, соревнующейся за право называться бригадой коммунистического труда, имея, что в их руках эта техника будет использована до конца.

Инженер Д. КОБЯКОВ.

27 декабря 1958 г. № 102 (447)

За это ругать не будут

Недавно на Потоме сдано в эксплуатацию несколько домов и среди них — один с планировкой по типу гостиницы.

В каждой квартире этого дома — по шесть комнат и кухня. Комнаты светлые, и некоторых имеются балконы, в каждой — стенные шкафы и небольшой умывальник с холодной и горячей водой.

В квартирах ванная не предусмотрена, но зато имеется небольшая душевая. Все это, конечно, очень хорошо выглядит, когда ходишь по готовому, еще не сданному в эксплуатацию дому. Но стоит только пред-

ставить дом заселенным как возникает вопрос: а как же жильцы будут мыться?

Дело в том, что душевая кабинка имеет размеры в плане 80×120 сантиметров. Это — очень маленькое помещение, в котором не только негде раздеться и сложить одежду, но даже полотенце повесить нельзя: оно сразу станет мокрым от брызг воды. Вот и возникает вопрос: как мыться? Раздеваться у себя в комнате и нагишом стремительно бежать под душ, а затем таким же порядком обратно? Или делать это уже более спокойной — ночью?

Поэтому становится обидно: обо всем позаботились строители — и умывальники и стенные шкафы поставили, а вот обнаружили ошибку в проекте и почему-то бояться ее исправить.

Мне кажется, что главному инженеру БСУ-2 т. Бахталову не надо вызывать в Барнаул проектировщиков. Надо просто проанализировать работы о будущих жильцах и смело исправить досадную ошибку. За это никто не будет ругать, потому что каждый поймет — это нужно.

Д. КОБЯКОВ,
инженер.

Адрес редакции: проспект Ленина, 110 (во дворе). Телефон: комму

АГ 12639

г. Барнаул, типография изд-ва «Алтайская

ОРГАН АЛТАЙСКОГО КРАЕВОГО КОМИТЕТА ВЛКСМ

№ 104 (2322)

Пятница, 29 мая 1959 г.

Цей

Трудности их не пугают

На днях меня пригласили в среднюю школу рабочей молодежи № 7 Барнаула на встречу специалистов с выпускниками школы. В гости к учащимся пришли рабочие «Стройгаза», завода искусственного волокна, металлургического комбината, врачи.

Вот на трибуну поднялась выпускница школы Ольга Сорокина:

— Еще с детства я мечтала стать агрономом. И планы мои теперь осуществляются — я кончаю 10 классов. Трудно, конечно, учиться и работать, но мы — рабочая молодежь, привыкли к труду.

Трубоукладчик «Стройгаза» Виктор Колесников ре-

шил продолжить свое образование в строительном техникуме. Виктор Полевщиков — в машиностроительном, а работница хлопчатобумажного комбината Валентина Шавырева будет поступать в текстильный институт.

Затем перед выпускниками выступили врач Людмила Михайловна Илатова, инженер-химик Мария Васильевна Краснова и другие специалисты народного хозяйства. Они говорили о тех больших делах, которые ждут выпускников.

Д. КОБЯКОВ,
инженер.

г. Барнаул.

всех строителей, какую они организация или со-
бой им представляли. Ведь делают они одно об-
щее дело!

Инженер Д. КОБЯКОВ.

Шестеро идут в будущее

В Барнаульском управлении треста «Сибалентромонтаж» Александр Конов первым основал бригаду коммунистического труда.

Людей из этой бригады я знал очень хорошо еще по работе в школе поселка Осиновку, и мне интересно было посмотреть, какие перемены произошли в коллективе за последнее время.

Бригаду я нашел в подвале нового дома в Западном городке. Нехрокой лампочкой скупо освещены стены и потолок, тускло блестят лужи на каменном полу. Все шестеро ребят на стремянках. Работают по двое: один закладывает провод в борозду, другой в это время замазывает щель раствором.

Сравнивая их работу с той, что была раньше, я убедился, что перемена произошла огромная! Появились ритм в работе, четкость исполнения. — Это, как живой конвейер, где один начинает, другой подхватывает и продолжает дальше. Работают, точно часы, где одно колесико, цепляясь за другое, безостановочно двигает весь механизм.

Работа и весь облик людей не могли, конечно, молниеносно измениться, но внутренняя структура должна была выкристаллизоваться раньше, следствием чего и явилось создание бригады, сплоченной общей идеей — любовью к труду...

Электрики дошли до противоположной стены, но не остановились там, и не успел я их окликнуть, как они, спрыгнув со стремянок, перебежали в соседнее помещение. Одна Римма Серова осталась наверху, и провод, шурша, потянулся в пробитое отверстие.

Я перешел в другой отсек и показал рабочим бригады газету «Строитель» с их портретами. Радостью засветились их глаза, счастье и смущение отразились на лицах: неужели это про нас?

Спрашиваю Александра Конава:

— Как теперь идет работа?

— Что же, — отвечает он, — прошло десять дней, как мы решили создать бригаду коммунистического труда. Уже заметны большие сдвиги во всем.

— Верно, ребят точно подменили.

Конов, не отрываясь от борозды, тщательно заглаживая ее, продолжает:

— Мы как прочитали в газете о великом почине, решили поддержать: собравшись вместе, составили заповедь трудовой коммунистической бригады. Не сразу решились взяться за ее выполнение.

Ребята, сгрудившись вокруг нас, наперебой спешат высказать свои соображения. Все молодые — пять юношей и одна девушка.

Не довольствуясь средним образованием, они решили поступить в технические заочные и вечерние институты.

— Больше будем знать — лучше станем работать! — говорит самый молодой рабочий Канукевич.

— Да и ругаться меньше станете! — добавляет Римма.

— Что? — кричат все. — Мы поклялись, и никто никогда не будет теперь ругаться.

— Теперь мы станем работать, как иногда раньше на работах.

Самый старший в группе Желудков добавляет:

— А пыльная у нас и раньше не было!

Спрашиваю их:

— Техники у вас хватает?

— Нет, — отвечает бригадир, — не хватает техники, больше нам нужно инструментов, электродрелей больше, илещей. Вот дали бы нам пистолеты для крепления роликов!

— О! — разом закричали ребята. — Пистолеты — это да!

Видю и чувствую, какое горячее желание у всех оправдать взятое на себя высокое звание членов бригады коммунистического труда, как изменилась даже походка электриков, как исчезла обычная дробь в движениях. Точно ртутью налитые движутся молодые фигуры.

Шестеро стальной шеренгой бодро идут вперед, в наше великое будущее!

Д. КОВЯКОВ,
инженер.

ГОД ТРУДА И ПОБЕД

За истекший год Барнаульское управление треста «Сибэлектромонтаж» проделало громадную работу.

Несмотря на трудности, что возникали из-за нехватки материалов, отставании отделочников, электромонтажники повсюду перевыполнили нормы. В частности, третьим участком, возглавляемым т. Яшиным, и нашими мастерами, возглавляемыми т. Кузнецовым, нормы перевыполнены на 170 процентов!

Участки №№ 1, 2, и 4 выполнили нормы выработки на 150 процентов. Годовой план перевыполнен и третьим участком.

Всего за год «Сибэлектромонтаж» участвовал в сдаче в эксплуатацию 38 жилых домов с общей площадью в несколько десятков тысяч квадратных метров. Много проводки потребовалось протянуть нашим электромонтажникам. Об этом можно судить хотя бы по только что начатому дому на проспекте им. Ленина, где для освещения потребуется проводки около 50 километров.

Очень много электромонтажных работ сделано на Потоме. Здесь коллектив осветил множество жилых домов, детские ясли, недавно оконченный большой трехэтажный магазин с продовольственными и промтоварными отделениями и ателее мод. Второй такой же магазин уже работает в городе.

Кроме того, электромонтажники приняли участие в строительстве громадного спортзала, ярко освещенного лампами дневного света. Рядом с ним сияют огнями автоматизированный хлебозавод. Работают освещенные ясли 4 столовых, кинотеатр «Россия», один из лучших кинотеатров Барнаула.

Окончен в деревообрабатывающем заводе монтаж электрооборудования петролатумной установки, так необходимой заводу.

Большая, очень большая работа проделана нашими электромонтажниками!

Замечательное начинание — соревнование бригад за право называться коллективами коммунистического труда, застав

ляет думать, что в наступившем году мы станем методически перевыполнять план, преодолевать все затруднения, могущие возникнуть в процессе работ.

Но помимо труда на объектах, необходимо упомянуть и о той внутренней, зачастую весьма напряженной работе, которая идет в отделах нашего управления.

Самоотверженно работает т. Кретиный, создавая условия безопасного труда для рабочих. Нельзя не упомянуть и о инструкторе т. Вежневце, который во всякую погоду появляется на объектах для инструктора.

Товарищи Палочкин, Заревая, Пиликин, Манасный, Егоров, Славкин, Речунов и все остальные ведут кропотливую и сложную работу, результаты которой воплощаются в многоэтажные дома, заводы и фабрики, коллектив вливает в них свет и силу.

Инженер Д. КОВЯКОВ.

У нас на Потоке...

Питбу, как старожил Потока, и думаю, что в моем мнении присоединятся все жители этого нового района краевого центра.

Спрашивается: почему остановка автобуса № 1, которая до сих пор была в центре Потока и равномерно обслуживала всех трудящихся, вдруг очутилась на конце улицы 40-летия Октября у самого чистого поля? Пусть начальник автотранспортной конторы т. Дорофеев ответит, с какой радости он заставляет пассажиров идти лишние полкилометра до новой остановки? Тем более, что остановка автобуса, идущего на город, осталась на том же месте.

Если говорить о транспорте, то необходимо упомянуть и о переходах: в центре города сделали специальные обозначения на мостовой для безопасного перехода улиц, а у нас на Потоке вся главная улица 40-летия Октября разделена бульваром вдоль на две половины, и прохода между противоположными тротуарами не оставлено нигде. Весной и осенью перейти этот бульвар почти невозможно из-за непролазной грязи. Необходимо устроить и ас-

фальтировать переход от тротуара в тротуар у остановки автобуса.

По утрам тысячи людей спешат на работу, из них много сотен идет только до завода искусственного волокна. Отчего бы не пустить в утренние часы дополнительные автобусы, курсирующие только до завода и обратно? Это сильно разгрузит транспорт и уничтожит давку в машинах.

Все лето на Потоке по ночам ярко горели фонари, а теперь, когда ночи стали темными, у нас кромешная тьма! Чья же это очень нестроумные шутки?

Столовая на Потоке открывается в 8 часов утра. Это очень хорошо! Трудящиеся могут позавтракать перед работой. В буфете этой столовой продавали папиросы, как это делается во всех буфетах, и вдруг директор столовой запретил продавать папиросы! Пусть уж лучше он запретит продавать продукты без оберточной бумаги. У нас же на Потоке и сахарный песок прозантил без бумаги. Изволь осматривать его в карман или в шляпу.

Ведь существует же бумага в центральных магазинах Барнаула, значит и на Потоке необходимо побеспокоиться о ней.

Д. КОБЯКОВ.
г. Барнаул.

ФЕЛЬЕТОН

Скоробогатовские ВАЛЕНКИ

В отделе снабжения «Сиб-алентромонтажа» зимы не ждали и очень удивились, когда выпал снег и наступили морозы. Вспомнили о зиме тогда, когда электрики пошли за валенками, а валенок не отыскалось.

Начиснабжения Скоробогатов успокоил:

— Не волнуйтесь, это мы много. Валенки? Эка невидаль! Их летом трудно достать, а зимой — сколько угодно! Одну минутку...

Он, как-то так, крутнулся, повернулся и в дула у него появились... Валенки! Труба.

— Алло! Дайте мне Новосибирск... Новосибирск? Трест? «Сибэлектромонтаж»? Трест? Приветствую! Скоробогатов говорит! Валенки послали? Нету валенок?.. Почему нету?.. Мы не заказывали, говорите?.. Такое совпадение — у нас тоже нету!.. Самим доставать?.. Ну хорошо, спасибо за совет!

Оборачивается и окликает:

— Вот, товарищи, все в порядке. Позвоним сейчас на сапоговальную фабрику имени Горького... Там — наверняка добудем.

Снова небольшая пауза, а с телефонной трубки, и суровое лицо начиснабжения расплывается довольной улыбкой; он, торжественно оглядывая присутствующих, говорит, прикрыв трубку ладонью:

«Есть валенки!» — и снова в трубку: — Что, бракованные? От 50-ти до 80-ти процентов годности? Давайте, давайте! На безрыбьи и рак рыба.

И вот валенки прибыли. Их получили люди, работающие на открытом воздухе, а снегу, на морозе. И началось патомничество в управлении. Каждое утро один и тот же диалог:

— Ну, что такое? — спрашивает начиснабжения.

Линейщик Жулай снимает свой валенок:

— Дыра в нем. Сам посмотри.

Скоробогатов хлопает по своим карманам и сокрушенно говорит:

— Очки дома забыл. Кака дырочка? Где дырочка? Ничего не вижу!

— А ты пальцами пошари, — советуют ему.

Он лезет рукой в валенок, нащупывает отверстие и смеется:

— Тоже мне, дырка! Длиннущая не пролезает. Залатай и ищи недолга! Ну, кто там следишь?.. А это что? Целые и валенки!

— Целые-то целые, — отвечает второй линейщик Лихачев — а не парные. Одни нормальные, а другой — вот! — махнул ногой, и сорвавшийся валенок неожиданной легкостью переминулся через комнату.

— И это не беда.

Выходит Ямщиков.

— Вот, гляди, поработа день в снегу и пропали валенки, размокли.

— Размокли валенки? Та это же чистая чепуха! Не надходить по снегу и не будут размокать!

Последним приковылял Гурьянов и Иабиш. Уставились на ноги снабженца, видит — валенки целехонькие, совсем чистые и новые.

— Жмут валенки, Мочи не терпеть. Это же размеры 24 — 25, а нам нужны большие.

— Ну поменяйте, — мило стиво разрешает начиснабжения — Вот на выбор: здесь дыры побольше на пятке, а дыры в носке маленькие, зато две дырки, так что площадь одинаковая. Кончаем, ребята? — Обращается он к рабочим. — Все удовлетворены?

«Ребята» безмолвствуют.

Д. КОБЯКОВ

СЛЕТ РАБКОВОР

18 ФЕВРАЛЯ СОСТОЯЛСЯ СЛЕТ РАБКОВОР МОНОТИРАЖНЫХ И СТЕННЫХ ГАЗЕТ ОКТЯБРЬСКОГО РАЙОНА.

С ДОКЛАДОМ О ЗАДАЧАХ РАБОТЫ КОРРЕСПОНДЕНТОВ ВЫСТУПИЛ СЕКРЕТАРЬ РК КПСС Т. ГОМЧАРОВ. В ОБСУЖДЕНИИ ДОКЛАДА ПРИНЯЛИ УЧАСТИЕ МНОГИЕ РАБКОВОР.

В РАБОТЕ СЛЕТА УЧАСТВОВАЛО 18 РАБКОВОР НАШЕЙ ГАЗЕТЫ. СОБРАВИЛИСЬ ИЗБРАЛИ ДЕЛ РАБКОВОР НА КРАЕВОЙ СЛЕТ РАБКОВОР. ОТ НАШЕЙ ГАЗЕТЫ ИЗБРАНЫ Т. ТРИГУН, ВРАЖИ ОВЕЧИН, КОБЯКОВ.

Рассказываем о предприятиях,
которые мы строим

КАПРОН и ЕГО „ОТХОДЫ“

В ПРЕДСТОЯЩЕМ семилетний большой вклад химической промышленности. Химия позволит наиболее продуктивно использовать природные богатства страны. Широкое применение в строительстве, в машиностроении, в быту найдут изделия из пластмасс.

Общий объем производства химической продукции за семилетие увеличится в три раза, искусственного волокна — в четыре раза и почти в восемь раз увеличится изготовление пластмасс. На развитие химической промышленности выделено 100 миллиардов рублей, в том числе 16 миллиардов на переработку химических продуктов.

Количество продуктов современного органического синтеза исчисляется многими миллионами тонн. Например, из угля получают деготь, толуол — взрывчатое вещество, карбид кальция, бензол, нафталин, мыло, метиловый спирт, формалин, анилин, — то есть все современные красители, в том числе и чернила, пищевые жиры, аспирин, пиримидон и другие лекарственные вещества. И духи, как ни странно, тоже явля-

ются продуктом ароматических веществ, добываемых из угля. Всего не перечислишь!

Из каменного угля добывается и капрон, из которого ткнут тонкие, изящные чулки. Не все знают, что такое капрон. Это вид полиамидной смолы, применяемой для изготовления искусственного волокна высокой прочности. Капрон получается полимеризацией капролактома. Производное одного из многих каменноугольных продуктов — фенол-капрон нашел широкое применение в технике.

На заводе искусственного волокна, который строит коллектив БСУ-1, из капрона делают кордную ткань для автомобильных покрышек. Она экономит каучук и почти вдвое удлинит пробег покрышки. Прочные, негниющие сети для рыболовецкого промысла также делают из капроновых нитей. Кроме того, на заводе будут изготавливать шелковую нить для

предприятий Москвы, Ленинграда и других крупных центров, где из нее будут ткать шелковую ткань для сорочек, гардин, носков, галстуков.

Наряду с производством основного вида капронового волокна образуются и отходы его в виде смол, щетины или капроновой мочалки. Таких отходов получается довольно много. В первый период освоения производства естественно, отходов получалось гораздо больше. Так как отходы эти обратимы, то они не выбрасывались, а хранились в специальных складах.

Только в 1958 году началось освоение отходов для промышленности. На завод стали все чаще поступать письма от промышленных предприятий и не только из Алтайского края, но и со всего Советского Союза с требованиями на отходы.

Сейчас в Алтайском крае

многие предприятия пользуются продукцией пластмассового цеха завода искусственного волокна. Здесь делают дешевые и прочные детали из отходов капрона, которые постепенно вытесняют многие металлические.

Заказов становится так много, что цех вынужден расширять производство, и теперь начинают устанавливать новое, более совершенное оборудование для отливки и прессовки изделий из пластмасс. Из пластмасс делают даже подшипники. Причем, такие подшипники не требуют смазки, а шестерни отличаются большой прочностью и бесшумностью в работе.

Внедрение в промышленность и машиностроение деталей из капрона позволит изготавливать целые узлы машин и значительно сократить расход цветных металлов.

Коллектив БСУ-1 сейчас полным ходом ведет строительство нового корпуса так называемого «Большого капрона». Увеличится продукция, соответственно вырастет и «отходы» производства и сырья — хватит на все наши заводы!

Инженер Д. КОВАЛЮКОВ.

Проблема сушки древесины

В жаркий летний день мы отправились на Барнаульский деревообделочный завод треста «Стройгаз» посмотреть, как действует петрозлаустановка.

Необходимость в этой установке ощущалась очень давно: всю зиму строители испытывали нужду в сухих изделиях из дерева для новых домов. Не хватало плинтусов, шпунтовых реек, наличников. Полы, настеленные сырыми досками, через несколько месяцев рассыхались настолько, что в щели свободно можно было просовывать пальцы. Коробились двери, перекашивались окна.

При интенсивном строительстве завод никак не мог справиться с сушкой всего необходимого материала: одному только тресту «Стройгаз» нужно было до 25 тысяч кубометров сухой древесины в год, а завод был в состоянии просушивать лишь тринадцать с половиной тысяч.

Установка двух петрозлаустановок позволила увеличить производство еще на шесть тысяч кубометров сухого материала в год.

В специальном помещении деревообделочного завода, где установлены две громадные моталочные машины, петрозлаутом при помощи пара нагревается до 140 градусов, и в него электроблоками опускают доски для сушки. Петрозлаутомом высокой температуры, имеющим меньший удельный вес, чем вода, влага вытесняется из древесины. Это способствует быстрой высушке, придает пластичность дереву и предотвращает появление трещин в досках, что

иногда случается при сушке воздушных камер.

Доски толщиной в 60 миллиметров после шестичасовой просушки в камере просыхают в те же часы и становятся годны для употребления. Такие же доски полной просушки в воздушной камере должны находиться там в течение пяти-шести суток.

На заводе имеется также небольшая камера, где сушатся доски горючего. Лаборантка Татьяна Соловьева Долинова, показывая нам работу воздушно-паровых камер, говорит, что все восемь камер, установленных на заводе, дают продукции три раза меньше, чем две петрозлаустановки.

Исполняющий обязанности директора завода т. Горасов предлагает ускорить принудительную циркуляцию горячего воздуха в камерах, в его ответственности, позитивной и надежной. Это, разумеется, немалое ускорит просушку пиломатериалов.

Дело в том, что в загруженные камеры горячий воздух идет из подвала самотеком, обтекая доски, и очень медленно проникая между ними. Устройство новых дополнительных четырех камер с мощными вентиляторами, нагнетающими на сырые доски горячий воздух, и переделка старых восьми камер по такому же принципу несомненно сильно повысят производительность завода. Но для полного удовлетворения строителей необходимо установить еще и две петрозлаустановки.

Нужно добиться того, чтобы зимой наши строители не испытывали нужды в необходимых изделиях из сухого дерева.

Д. НОБЯКОВ, инженер,
г. Барнаул.

ГУБАТ ПЧЕЛ

В колхозе «Денисовский путь» в 1958 году было получено 970 килограммов меда. Это позволяло хозяй-

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Материалы из Центра хранения архивного фонда Алтайского края

9 апреля 1966 г.

ПРЕЗИДЕНТУ АКАДЕМИИ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР
ТОВАРИЩУ АБИДУ САДЫКОВИЧУ САДЫКОВУ

Я работаю много лет в области русской лексики. К сожалению, в последние годы тому назад я почти ослеп из-за катаракты и не в состоянии сейчас продолжать эту работу.

У меня накопилось очень много важного и интересного материала, который необходимо разобрать с помощью коллектива аспирантов филологического факультета под моим руководством. По многим причинам в состоянии здоровья я не могу в настоящее время переселиться в Ташкент, но считаю, что очень много можно сделать при деятельной помощи с творческим коллективом филологов.

Кроме того я хотел бы сотрудничать в Вашей Академии в качестве рецензента работ о русском языке.

Прилагаю список моих работ по языкознанию и книгу "Бессмертный дар". Если Вас заинтересуют мои работы, например — последние исследования, где пытаюсь объяснить выражение "отчитать человека", или почему говорят "дать на чай", или происхождения омонимов — марки /навес и дворянский титул/, или слова баранта и т.д., то очень прошу сообщить мне могу ли я рассчитывать на помощь Академии для создания такого творческого коллектива, который под моим руководством начнет работать над большим трудом — подготовкой к печати собранного мной обширного материала о русском языке.

Искренне уважающий Вас,

Ваш

мой адрес: Барнаул-23, ул. 40 лет Октября, 28, кв. 28,

КОБЯКОВ Дмитрий Юрьевич

9 апреля 1966 года

НА ПИСЬМА ОТПРАВЛЕННОГО НОМ 15 АВГУСТА 1966 ГОДА В ПАРТБЮРО КРАЙКОМА
ОС, НА КОТОРОЕ ОТВЕТА ДО СИХ ПОРЯ НЕ ПОЛУЧЕНО. 1

Дорогие товарищи! Обращаюсь к вам за помощью и защитой: ведь существуют
такие понятия — честь, достоинство, доброе имя человека! История со стажеркой
из "Алтайской правды" М. Аввакумовой вероятно вам известна, но меня удив-
ляет, которую заняла редакция, где писали, что они ничего не знают и по-
этому отношения не имеет. Сама же Аввакумова призналась, что оклеветал
трудник газеты Л. И. Райхлин, в чём я был уверен и раньше. Но признания эт-
го было недостаточно, необходимо было ещё документальное доказательс-
тво, я написал своей бывшей жене, доктору Н. М. Кобяковой и вот что она от-
вела мне: "Если был слух, то шел он от Райхлина, которому Сережка выдумал
Райхлина". В другом письме жена говорит, что "Райхлин уговорил Сережку на-
писать твои письма ко мне и пересылать их Райхлину".

"Сережка" — это мой больной сын, который находился на излечении в пси-
хическом отделении больницы у доктора Зркмана.

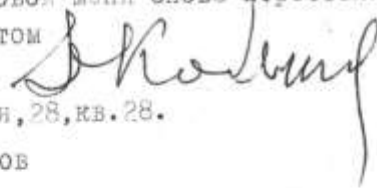
Теперь становится ясной причина клеветы, которая распространилась и
после истории с деньгами за квартиру: Райхлин был убежден, что теперь
верят ему, а не мне!

На историю с квартирой я давно махнул рукой и забыл о ней, но вот нед-
о меня вызвала к себе парторг "Алтайской правды" Е. В. Анисимова и стала
разговаривать о Райхлине, обещала приехать к моим соседям за подтверждением
своих слов. Но дальнейшее отношение к этой истории ПАРТОРГА! / Е. В. Анисимов
президило меня: по телефону она сказала, что "проступки членов партии и неэти-
ческое поведение их не могут быть рассматриваемы на Бюро"!

Е. В. Анисимова забыла, что в Уставе партии написано: "Член партии не
имеет права скрывать неблагоприятное положение дел и проходить мимо неправд-
ливых действий" членов партии!

Прошу разобрать на Бюро это дело. А пока что довожу до вашего сведени-
я, что после истории с Аввакумовой меня снова перестали печатать в газете.

С коммунистическим приветом

Барнаул 728, ул. 40 лет Октября, 28, кв. 28.

Дмитрий Фролович Кобяков

Ялта.

9 сентября 1959 года.

Дорогой Дмитрий Юрьевич, не отвечал так долго потому, что только ~~нашли~~ сейчас мне переслали Ваше письмо и рукопись. Кроме того, я очень трудно болею сейчас (у меня запущенная астма) и ~~я~~ начал все делать очень медленно, чего раньше со мною никогда не было. Поэтому притите меня за запоздалый ответ.

Рукопись я прочел одним залпом. Это - очень интересно и очень, я сказал, выпукло написано, - все видно. А "Вечер в Париже" - по простоте и выразительной силе превосходен. Единственно, что, как мне кажется, Вам придется сделать перед напечатанием книги - это убрать те политические куски, где слишком явно и прямолинейно видна тенденция автора. Но таких мест очень мало.

В конце сентября я еду в Москву и ~~там~~ там буду говорить с издателями о Вас. И с толстыми журналами - тоже (об отрывке). Напишите, пожалуйста, какой будет примерный размер Вашей книги.

За успех ^{при} нынешней ситуации в литературе поручиться, конечно, нельзя, но я сделаю все, что в моих силах.

Как Вы думаете, ~~стоит ли мне написать письмо~~ ~~издателям~~ ~~чтобы он выдал Вам аванс, так как книга совершенно беспорядочна~~. Печатаение в Барнауле не уничтожает возможности печатания в Москве, оно только несколько оттянет московское издание.

Спасибо Вам большое за доверие и за те слова Бунина, которые Вы приводите. Для меня это наивысшая оценка.

Странное совпадение, - третьего дня, когда я читал "Вечер в Париже" в Ялте, и именно ко мне приехала из Коктебеля дочь Куприна Ксения. Она собирается писать об отце, но так как сама не может, то ищет писателя, который заинтересовался ^{86/} ~~этим~~. Приехала посоветоваться, к кому обратиться. Вы хорошо знали Куприна. Может быть, стоит написать о нем. У Ксении Александровны, по ее словам, много материалов и особенно много писем.

Пришлите мне, ничем не стесняясь.

Примите мой сердечный привет Вам и Вашей жене.

К. Паустовский

Я тоже был в Барнауле во время войны, но недолго. Едва не утонул в Оби. Если Вам надо полечиться, то недалеко от Барнаула есть удивительный курорт (радиоактивные воды) Белокуриха.

